

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

КОНЦЕПТ «РЕБЕНОК» В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

**Выполнила студентка Р – РЯЛЖ 091
группы**

Веселова Евгения Олеговна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Трофимова Ульяна Михайловна

Подпись _____
(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы изучения концептов.....	7
1.1. Концепт: понятие, основные особенности.....	7
1.1.1. Понятие «концепт» в лингвистике.....	7
1.1.2. Лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к интерпретации понятия «концепт».....	11
1.2. Структура концепта и методика концептуального анализа.....	13
1.2.1. Структура концепта.....	13
1.2.2. Методика концептуального анализа.....	17
1.2.3. Концептуальная и языковая картины мира.....	18
1.2.4. Семантическое поле как способ вербальной репрезентации концепта.....	21
Глава 2. Исследование концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре.....	26
2.1. Лексикографический анализ ключевой лексики концепта «ребенок».....	26
2.2. Концепт «ребенок» в традиционной русской культуре.....	35
2.3. Концепт «ребенок» в русской культуре XIX века.....	41
2.4. Концепт «ребенок» в русской культуре XX века.....	50
2.5. Концепт «ребенок» в русской культуре XXI века.....	60
2.6. Сравнительный анализ концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре.....	68
Заключение.....	76
Список использованной литературы.....	78

Введение

Концепт являясь сложным социальным феноменом не имеет однозначного толкования в лингвистике на современном этапе её развития. И это несмотря на значительное количество работ, посвященных как трактовке термина «концепт», так и рассмотрению его структуры и особенностей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена общетеоретическими задачами лингвокультурологии, а также необходимостью более тщательного анализа содержательной стороны понятий, которые составляют основу языковой картины мира русского народа. Кроме того, актуальность исследования обусловлена важностью изучения возможных языковых способов репрезентации базовых концептов, одним из которых является концепт «ребенок». Дело в том, что любые концептуальные структуры, являясь ментальными образованиями, находят свое вербальное выражение в определенных языковых формах, поэтому их изучение способствует пониманию картины мира носителей языка.

Обращение к изучению функционирования концепта «ребенок» в русской традиционной и современной культуре позволяет также выявить семасиологические представления представителей русского народа о таком культурном феномене, как детство, которое нашло свое выражение, в том числе, и в содержании концепта «ребенок».

Выбор данного концепта для исследования объясняется все более возрастающим интересом к концептам и понятиям, которые непосредственно связаны с языковой деятельностью человека и находятся в русле антропоцентрической парадигмы, в свете которой понятие «человек в детском возрасте» является определяющим, поскольку оппозиция *ребенок – взрослый* психологически и прагматически значима для любого человека.

В качестве **объекта исследования** в работе выступает концепт «ребенок».

Предмет исследования: структура (ядерные и периферийные признаки) концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре.

Цель исследования: изучение особенностей функционирования концепта «ребенок» в традиционной и современной культурах.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие, структуру и основные особенности концепта;
- 2) рассмотреть выражение концепта «ребенок» в русской языковой картине мира;
- 3) провести лексикографический анализ концепта «ребенок»;
- 4) осуществить анализ пословиц и поговорок (паремий) с целью выявления особенностей функционирования концепта «ребенок» в традиционной культуре;
- 5) провести лингвистическое исследование особенностей функционирования концепта «ребенок» в современной культуре на основе анализа материалов Национального корпуса русского языка.

Методы исследования:

- 1) общенаучные:
 - а) анализ (используется для выявления отдельных элементов концепта «ребенок», а также для изучения теоретических положений в рассматриваемой сфере);
 - б) сравнение (используется для установления различий или общих моментов между особенностями функционированием концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре);
 - в) обобщение (используется для определения общих понятий, в которых находит свое отражение основное, главное, что характеризует концепты, а также теоретические основы объекта и предмета исследования);
- 2) культурно-исторический (используется для выявления влияния культуры той или иной исторической эпохи на языковые явления);

3) сравнительно-сопоставительный (используется для выявления особенностей концептов при помощи сопоставления по определенным параметрам);

4) лексикографический анализ (используется для изучения значений понятия «ребенок» и синонимичных ему в различных словарях);

5) концептуальный анализ (используется для выявления языковых средств, репрезентирующих концепт «ребенок», и описания семантики этих языковых единиц с целью моделирования содержания данного концепта в ее национально-культурном и культурно-историческом своеобразии).

Теоретическая база исследования

Теоретическую базу данной работы составили труды по концептологии: А.П. Бабушкина [6], Е.Ю. Балашовой [7], Н.Н. Болдырева [8], А.А. Залевской [19], В.И. Карасика [23], [24], [25], А.Л. Кряжевой [21], Д.С. Лихачева [35], Г.Г. Слышкина [59], [60], О.С. Фисенко [66].

Также в теоретическую базу входят исследования языковой картины мира Ю.Д. Апресяна [3], Н.Д. Арутюновой [4], А. Вежбицкой [14], А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева [20], В.И. Карасика [26], О.А. Корнилова [29], З.Д. Поповой, И.А. Стернина [49], Ю.С. Степанова [62], а также работы по когнитивной лингвистике В.А. Масловой [37], [38], З.Д. Поповой, И.А. Стернина [48].

Материалом исследования послужили словари, тексты русских народных пословиц, а также тексты русской художественной литературы XIX – XXI веков, представленные в Национальном корпусе русского языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов в ходе преподавания курсов по концептологии, лингвокультурологии, общего языкознания, русского языка, так и для дальнейшего изучения других социально и национально значимых концептов.

Научная новизна исследования состоит в том, что нем предпринята попытка комплексного изучения особенностей функционирования и

эволюции концепта «ребенок» в традиционной и современной русской культуре.

Структура исследования

Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении представлены актуальность, объект, предмет, цель, задачи, теоретическая база, материал, практическая значимость, научная новизна и структура исследования.

В первой главе дано теоретическое обоснование проблемы изучения концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре. В данной главе рассматриваются понятие, структура и основные особенности концепта как феномена языка и культуры, а также методика концептуального анализа.

Во второй главе изложены результаты лингвистического исследования особенностей функционирования и эволюции концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре.

В заключении представлены основные выводы, сделанные в процессе исследования.

В Списке использованной литературы представлены как источники теоретического материала, так и источники материала для лингвистического исследования. Всего список содержит 72 источника.

Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы изучения концептов

В данной главе представлено теоретическое описание основных понятий, используемых в исследовании. Так, при характеристике концепта важным представляется отграничить его от смежных явлений, таких как «понятие» и «значение», чему посвящен первый параграф главы. Кроме того, в этом параграфе будут рассмотрены основные подходы к интерпретации понятия «концепт». Во втором параграфе рассматривается ряд вопросов, связанных с методологией теории концептов: это проблема структуры концепта, методики его анализа, соотношения концептуальной и языковой картин мира и понятия семантического поля как способа языковой репрезентации концептов.

1.1. Концепт: понятие, основные особенности

1.1.1. Понятие «концепт» в лингвистике

Изучению понятия «концепт» посвящено большое количество работ. Однако несмотря на то, что концепт является важнейшим объектом исследования в лингвистике, до сих пор отмечается факт отсутствия единого толкования данного термина, а особенно дискуссионным остается вопрос о его соотношении с термином «понятие».

Предпримем попытку прояснить данный вопрос. Итак, в работах Ю.С. Степанова утверждается, что «концепт - это явление того же порядка, что и понятие» [Степанов 2001, с. 43]. Данное утверждение основывается на фактически одинаковой внутренней форме слов «концепт» и «понятие». Дело в том, что слово «концепт» является калькой с латинского слова «conceptus» - «понятие». Таким образом, слово «concept» может быть переведено и как «понятие», и как «концепт». При этом Ю.С. Степанов отнюдь не отождествляет данные понятия, а считает, что в настоящее время они четко разграничены, так как являются терминами разных наук. Так, термин «понятие» употребляется в логике и философии, а термин «концепт»

является термином в математической логике, а в последнее время закрепился в культурологии - науке о культуре, в лингвокультурологии - лингвогуманитарной дисциплине, исследовательскими объектами которой являются язык и культура, и в когнитивной лингвистике - направлении в лингвистике, изучающем и описывающем язык с точки зрения познавательных механизмов.

По утверждению Е.Ю. Балашовой, «в лингвистических публикациях последних лет концепт не отождествляется с понятием. Современная наука определяет концепт и понятие как сущности разного порядка. И хотя понимание термина «концепт» в современной лингвистике весьма вариативно, да и сам термин не имеет однозначного определения, не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики. Если у понятия в общенаучном смысле различают его объём (совокупность вещей, которые охватываются данным понятием) и содержание (совокупность объединённых в нём признаков одного или нескольких предметов), то концепт предполагает только второе – содержание понятия, а также понятийную часть значения, смысл слова» [Балашова 2004, с. 36].

При этом трудно не согласиться с тем, что концепт, в отличие от понятия, «окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [Маслова 1997, с. 56].

Согласно мнению В.А. Масловой, «концепты - это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру» [Маслова 2007, с. 37].

Из совокупности концептов - концептосферы – создаётся миропонимание носителей того или иного языка. Как отмечает А.П. Бабушкин, «...по совокупности концептов (концептосфере) можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в

языковом сознании конкретных носителей языка, в частности» [Бабушкин 2001, с. 52].

Как показывает анализ, большинством исследователей подчёркивается культуроносный характер концепта - концепт называется «основной ячейкой, ступенью культуры в ментальном мире человека; тем, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 2001, с. 43], «понятием, погруженным в культуру» [Маслова 2007, с. 51], «явлением культуры нации» [Лихачёв 1997, с. 280].

Более того, Ю.С. Степанов приводит лингвокультурное тождество: «концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время - это константа в культуре... Константа - это постоянно присутствующий концепт» [Степанов 2001, с. 84]. Однако, как отмечает Е.Ю. Балашова, перед лингвистами стоит не только проблема разграничения концепта и понятия, но и проблема выявления соотношения концепта и значения языковой единицы, шире, концептуальной и лексико-семантической информации, представляющая собой одну из самых сложных проблем современной лингвистики [Балашова 2004, с. 36].

По мнению Н.Н. Болдырева, языковые значения передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта. Значение слова, как утверждает Н.Н. Болдырев, является попыткой дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, выделить его отдельные характеристики с помощью данного слова [Болдырев 2001, с. 26 - 27].

Н.Н. Болдырев приходит к выводу, что языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основная же доля этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики.

Представляется, что Н.Н. Болдырев объективно отразил функции, заложенные в понятиях «концепт», «язык» и «значение», по которым можно чётко проследить их взаимоотношение. Так, во-первых, концепты как мыслительные структуры разной степени сложности и абстрактности хранят знания человечества о мире в сознании самого человечества, группы людей и каждого индивида в отдельности, и именно концепты определяют семантику языковых единиц, используемых для выражения того или иного концепта. Во-вторых, язык кодирует наиболее существенную концептуальную информацию. В-третьих, языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире, значения слов дают общее представление о содержании выражаемого концепта, очерчивают известные его границы, представляют его отдельные характеристики тем или иным словом.

Слова, словосочетания, предложения и тексты помогают выразить в языке концептуальную информацию разного типа, но со временем появляются новые знания, и для того, чтобы их передать, появляются новые формы вербализации (словесного оформления мысли).

Оформление концептов в языке как результат мыслительной деятельности отмечают В.А. Маслова [Маслова 2007, с. 49], Ю.С. Степанов - «слово, словосочетание и, прежде всего, имя являются основной формой концепта» [Степанов 2001, с. 76].

Таким образом, по справедливому утверждению Е.Ю. Балашовой, концепт и значение являются единицами разных уровней: концепт – единица концептосферы, информационной базы человека, тогда как значение – единица семантического пространства языка. Посредством своих семантических признаков (сем), являющихся компонентами значения, последнее передаёт определённые признаки, образующие концепт (концептуальные признаки), но это всегда лишь часть информационного содержания концепта, получившая языковое выражение [Балашова 2004, с. 37].

Для полной экспликации концепта, как правило, требуются многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения, поскольку будучи сформированной единицей мышления концепт приобретает субъективно-личностный характер, и его содержание вербализуется в значениях слов, используемых для его номинации, в ограничиваемом этими системными значениями объёме [Попова 2002, с. 31].

1.1.2. Лингвокультурный и лингвокогнитивный подходы к интерпретации понятия «концепт»

Следует отметить, что в современной лингвистике принято различать следующие подходы к интерпретации термина «концепт»: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурный; 3) психологический; 4) психолингвистический; 5) нейропсихолингвистический; 6) семантический; 7) логико-понятийный; 8) логический анализ культурных концептов [Балашова 2004, с. 38].

В рамках данного исследования, интерес представляет, прежде всего, лингвокультурный подход, поскольку именно он позволяет проникнуть в глубинную суть концептов, которые сформировались в коллективном языковом сознании народа, путем проникновения в систему ценностей и оценок, на формирование и развитие оказали влияние культурный, языковой и общественный опыт той или иной социокультурной общности.

С точки зрения лингвокультурного подхода «концепт признаётся базовой единицей культуры, её концентратом» [Карасик 2002, с. 138]. Так, В.Г. Зусман отмечает, что «концепт всегда представляет собой часть целого, несущую на себе отпечаток системы в целом. Концепт является микромоделью культуры, а культура – макромоделью концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [Зусман 2001, с. 41]. В.И. Карасик определяет лингвокультурный концепт «как условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания и культуры»

[Карасик 2001 (а), с. 76]. Поэтому естественно, что для наиболее полного описания исследуемого концепта следует использовать положения не только лингвокультурного подхода, но и лингвокогнитивного.

Согласно мнению В.И. Карасика, «лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счёте, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида. Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт - это направление индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт - это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик 2002, с. 117].

В работе В.И. Карасика лингвокультурный подход к изучению концептов «представляет собой конкретизацию изучения концептов с точки зрения их ценностного компонента. Имеется в виду сопоставление отношения к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей культуры... Ценности существуют в культуре не изолированно, а взаимосвязано и составляют ценностную картину мира (часть языковой картины мира)» [Карасик 2002, с. 117].

Отличительной чертой когнитивного подхода при описании семантики языка является то, что значения языковых выражений приравниваются выражаемым в них концептам. С точки зрения когнитивной лингвистики А.П. Бабушкиным концепт определяется как «дискретная единица коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в вербально обозначенном виде» [Бабушкин 2001, с. 53].

Таким образом, концепт представляет собой первичное культурное образование, выражающее объективное содержание слов и имеющее смысл. При этом концепты транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения

мира. Концепты - это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру. В соответствии с этим положением значимым является ценностный аспект характеристики концепта. С лингвокогнитивной точки зрения важными являются способы вербального обозначения концептов.

1.2. Структура концепта и методика концептуального анализа

1.2.1. Структура концепта

Что касается структуры концепта, то по мнению И.А. Стернина, «структура концепта не может быть представлена как жёсткая. Это связано с его активной динамической ролью в процессе мышления – он всё время функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления» [Стернин 2001, с. 58].

Современные лингвокогнитивные исследования выделяют в структуре концепта две части: ядро и периферию. Как утверждает В.А. Маслова, ядро концепта - это «словарные значения той или иной лексики. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения» [Маслова 2007, с. 58]. При этом, периферия концепта - это его интерпретационная часть – разнообразные определения, толкования, отраженные в поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и публицистических, художественных и научных текстах.

Ряд исследователей, среди которых З.Д. Попова и И.А. Стернин, предлагают метафорически представить концепт в виде облака, Н.Н. Болдырев - в виде снежного кома. К иной метафоре, метафоре плода прибегает И.А. Стернин, который пишет, что «любой концепт, независимо от типа, состоит из базового слоя, определенного чувственного образа «как бы

косточки плода». В более сложных концептах на базовый образ наслаиваются дополнительные когнитивные признаки, образуя «мякоть плода». Таких признаков может быть множество, и они могут образовывать относительно автономные концептуальные (когнитивные) слои и наслаиваться от более конкретного слоя к более абстрактному. Так образуются когнитивные слои, «отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами... Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру. Подчеркнем, что многочисленных когнитивных слоев в концепте может не быть, но базовый когнитивный слой с чувственно-образным ядром есть у каждого концепта, иначе концепт не может фиксироваться в универсальном предметном коде как, дискретная единица мышления (смысловая отдельность), не может функционировать как мыслительная единица» [Стернин 2001, с. 58 - 59].

Большинством исследователей признаётся, что ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова (лексемы), именуемого концепт.

Необходимо подчеркнуть, что далеко не всякое явление реальной действительности служит базой для образования концепта, но лишь то, которое становится объектом оценки [Слышкин 1999, с. 16].

Н.Д. Арутюнова отмечает, что для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя [Арутюнова 1998, с. 181]. Этот момент «пропускания» и оценивания и является моментом первичного образования того или иного концепта в сознании носителя культуры.

Помимо ценностной составляющей в структуру культурного концепта входят понятийный и образный элементы. Понятийный элемент формируется фактуальной информацией о реальном или воображаемом объекте, служащем основой для образования концепта. Понятие есть «целостная совокупность суждений, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой являются суждения о

наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта. Понятие не сводится к дефиниции. Понятие - это итог познания предмета, явления» [Кондаков 1975, с. 456].

Понятия выполняют в сознании функцию систематизации мира [Никитин 2004, с. 59].

Понятийный компонент - это «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта» [Карасик 2001 (б), с. 10].

В отличие от прочих элементов концепта понятийная составляющая всегда рефлектируется носителем культуры.

К сфере понятийного элемента концепта следует отнести выделяемые Ю.С. Степановым «слои» концепта. Опираясь на примеры концептов «23 февраля» и «8 марта», исследователь предлагает различать 3 слоя или компонента, имеющиеся у каждого концепта:

- 1) основной актуальный признак, известный каждому носителю культуры и значимый для него;
- 2) дополнительный, или несколько дополнительных пассивных признаков, актуальных для отдельных групп носителей культуры;
- 3) внутренняя форма концепта, не осознаваемая в повседневной жизни, известная лишь специалистам, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концептов [Степанов 2001, с. 41 - 42].

Образная составляющая культурного концепта связана со способом познания действительности, исторически предшествующим понятийному. В отличие от понятийной она не всегда полностью поддается рефлексии. Образное познание имеет своим результатом наглядное чувственное представление (мысленную картинку, звуковой образ и т. д.) [Слышкин 1999, с. 18].

Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания [Карасик 2001 (б), с. 10].

Как категория сознания, образ формируется восприятием, памятью, воображением, накопленным опытом (впечатлениями, знаниями) [Фисенко 2005, с. 52].

Одним из центральных вопросов концептологии является вопрос о соотношении концептов и единиц языка. С.А. Аскольдов считает, что концепт соответствует слову, Д.С. Лихачев утверждает существование отдельного концепта для каждого словарного значения слова. Распространенным является подразделение концептов на лексические и фразеологические, в соответствии со способом их словарного представления [Слышкин 1999, с. 25 - 26].

С.Х. Ляпин определяет концепт как многомерное идеализированное формообразование, опирающееся на понятийный базис, закрепленный в значении какого-либо знака: научного термина, слова или словосочетания обыденного языка, более сложной лексико-грамматико-семантической структуры, невербального предметного или квазипредметного образа, предметного или квазипредметного действия и т.д. [Ляпин 1997, с. 18]. Преимущество последнего подхода состоит в том, что он не ограничивает концептную сферу рамками лексико-фразеологической системы языка, признавая возможность выражения концептов другими языковыми единицами, а также невербальными средствами. Между концептивной и семантической сферами языка может иметь место определенная асимметрия, т. е. отсутствие жестких взаимно однозначных отношений. Каждому культурно-языковому концепту и каждому его аспекту не обязательно будет соответствовать конкретная лексическая единица. Такая ситуация в принципе невозможна. Однако «даже если идеосемантическая система данного языка не «предусмотрела» специального аналога какому-либо концепту, этот

концепт может быть описательно выражен в речи посредством синтагматической конфигурации словесных знаков» [Худяков 1996, с. 102].

1.2.2. Методика концептуального анализа

Для детального анализа структуры концепта и в особенности его ядра И.А. Стернин [Стернин 2001] предлагает методику анализа, состоящую из двух этапов:

1) выявление ключевых или базовых лексем-репрезентантов данного концепта в языке (т.е. основных средств, которыми чаще всего концепт репрезентируется в речи);

2) пополнение содержания концепта детальным анализом семантики синонимов, антонимов ключевой лексемы путём выявления их основных семем; анализ основных и периферийных семантических компонентов каждой семемы, в том числе и экспериментальными методами; нахождение выявленных семем в разных номинативных реализациях - других лексемах, синонимах, фразеологических единицах, тем самым выявление новых концептуальных признаков.

При выделении структуры отдельного концепта вырисовывается его содержание, которое исследуется при помощи концептуального анализа. Исследованию концептуального анализа посвящены работы многих лингвистов, среди них труды Н.М. Кобозевой, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.А. Залевской и других.

Так, исследователь лексической семантики И.М. Кобозева определяет концептуальный анализ как «анализ сочетаемостных свойств лексемы, в которых проявляется закрепленный в её значении коллективный опыт носителей языка» [Кобозева 2007, с. 84].

Использование концептуального анализа позволяет рассмотреть многие культурные ценности и сферы культурного мира. Н.Д. Арутюновой была сформулирована цель концептуального анализа, заключающаяся в

определении статуса мировоззренческих понятий в обыденном сознании людей. К числу таких понятий исследователь относит, прежде всего, само понятие человек, тем самым, подчёркивая антропоцентрическую сущность концептуального исследования: «Если человек стал центром особого направления философской мысли в новое время, то обыденное сознание было обращено к нему с тех незапамятных времен, когда человек выделил себя из мира природы в качестве вида – homo sapiens, а затем из коллектива – в качестве индивида... жизнь среди людей нуждается в знании людей» [Арутюнова 1998, с. 325].

При этом следует отметить справедливое замечание А.А. Залевской, которая утверждает, что «несмотря на огромное число исследований, посвященных концептуальному анализу, ученые считают, что концепт не может быть описан полностью. Он является достоянием психической жизни человека, не всегда может быть выражен средствами языка» [Залевская 2001, с. 34].

1.2.3. Концептуальная и языковая картины мира

Концепт является составной частью национальной языковой картины мира, которая представляет собой совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире [Попова 2007, с. 54].

Таким образом, любая языковая картина мира напрямую зависит от мировоззрения того или иного народа как носителя конкретного языка [Корнилов 2003, с. 131].

По утверждению А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева, языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и

связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к ее пониманию) [Зализняк 2005, с. 10].

А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина и А.Д. Шмелев отмечают, что «совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отражённой в этом языке. Поскольку конфигурации идей, заключённые в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причём иногда весьма нетривиальные» [Зализняк 2005, с. 9].

Согласно анализу, существует две точки зрения о соотношении языковой и концептуальной картин мира: одни лингвисты утверждают, что концептуальная картина мира шире, чем языковая картина мира, а другие считают, что языковая картина мира шире, чем концептуальная картина мира. Первые [Уэйнрайт 2000] подтверждают своё мнение тем фактом, что в создании концептуальной картины мира участвуют и вербальные, и невербальные типы мышления. Исследователи, которые придерживаются второй точки зрения [Брутян 1973, Цивьян 1990], доказывают это тем фактом, что концептуальная картина мира лишена национального грамматического фактора.

Представляется, что более обоснованной является первая точка зрения, поскольку языковые значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире, следовательно, концептуальный уровень намного шире и абстрактнее. Язык играет активную роль в процессе концептуализации действительности, следовательно, языковая картина мира вербализует концептуальную картину мира, при этом данные картины мира находятся в тесной взаимосвязи на вербальном этапе.

Исследователь А.Т. Ашхарава упоминает третий уровень мышления - довербальный: «концептуальная картина мира отражает познавательный опыт индивида на всех уровнях его выражения - довербальном, вербальном и невербальном, а потому концептуальная картина мира шире, богаче языковой, которая отражает знания человека об окружающем мире и о самом себе, зафиксированные в содержании языковых форм» [Ашхарава 2002, с. 16].

Современными исследователями выделяется несколько слоев языковой картины мира:

- 1) наивно-бытовой слой, свойственный любому носителю языка;
- 2) второй слой связан с углублением, специализацией в ту или иную область эпистемологии, анализом и синтезом, обобщением данных;
- 3) когнитивный слой функционирует благодаря номинационно-синтаксическому семиозису и формированию когнитивных моделей, которые лежат в основе словаря текста как диалогического дискурса, претендующего на выход в метаслой и суперслой дискурса [Буров 2003, с. 32 - 33].

Лингвисты подчеркивают, что особое внимание при изучении языковой картины мира отводится лексико-семантической системе, поскольку она наиболее ярко показывает, как членится действительность, какие её фрагменты выделены языковым сознанием и как репрезентированы в лексико-семантических единицах благодаря процессу номинации (Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв).

Е.В. Иванова отмечает, что «языковая картина мира, отражая когнитивные, культурные и социальные характеристики народа - носителя языка, а также географические условия его проживания, тем самым отражает менталитет народа, а менталитет, проявляющийся в языковой картине мира, - это языковой менталитет» [Иванова 2006, с. 49].

Многими лингвистами отмечается национальная маркированность языковой картины мира (Е.В. Верещагин, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, В.Н. Телия и др.). Тот факт, что мировосприятие русского отличается от

мировосприятия англичанина, американца, австралийца, шотландца является очевидным.

Изучение существующих в современной лингвистике взглядов на природу языковой картины мира позволяет определить её как своеобразное проявление менталитета народа, сложное образование, складывающееся из отдельных структурных элементов, одним из которых является семантическое поле.

1.2.4. Семантическое поле как способ вербальной репрезентации концепта

Как отмечает И.М. Кобозева, «благодаря теории поля появилась полевая модель системы языка. Поле стало оптимальной структурной величиной, в которой лексические единицы существуют как члены лексико-семантической системы. Семантическое поле, отражая идеи, ценности и взгляды человеческой расы сквозь время и пространство, кристаллизует и увековечивает их. Благодаря семантическим полям каждое новое поколение получает готовый анализ человеческого опыта, через который оно будет воспринимать окружающий мир, при этом дополняя и модернизируя семантические поля, согласно новым актуальным изменениям и преобразованиям, происходящим в мире. Носитель языка в полной мере знает значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов из того же поля» [Кобозева 2007, с. 98].

В современных лингвистических словарях термин поле определяется как «совокупность языковых содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определённую область человеческого опыта. Содержательные единицы объединены в этом случае общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражают понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кузнецов 1990, с. 380].

Для семантического поля постулируется наличие общего (интегрального) семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщенным значением (архилексемой) [Кузнецов 1990, с. 380].

Таким образом, термин «семантическое поле» можно определить как совокупность языковых единиц, объединенных каким-то общим семантическим признаком. Это объединение языковых единиц проводится по содержательным (семантическим) критериям.

В структуре семантического поля выделяются 3 составные части:

1) ядро поля - концентрация основной информации о всём исследуемом лексико-семантическом поле и наиболее полное отражение родового понятия, поэтому в него входит одна или несколько лексических единиц, содержащих общее значение семантического поля;

2) центр поля – ряд «обволакивающих» ядро «слоев» - специализированные классы единиц с семантически более сложными значениями;

3) периферия – более конкретные, видовые понятия, вторичные наименования, входящие своими первичными значениями в смежные семантические поля и реализующие семантику данного поля в специфических контекстуальных условиях [Кряжева 2009, с. 31].

Чем больше семантических признаков заключено в слове, тем дальше оно удалено от ядра. Ядро - это центр притяжения для периферии, отличающейся меньшей стабильностью, поэтому ядро может поглотить или полностью вытеснить члены периферии.

Ряд учёных, среди них А.А. Уфимцева, Ю.Н. Караулов, Г.С. Щур, отмечает наличие общего семантического признака, объединяющего все единицы поля и обычно выражаемого лексемой с обобщённым значением (архилексемой), и наличие дифференциальных признаков, по которым единицы поля отличаются друг от друга. Причем, интегральные семантические признаки в определённых условиях могут выступать как

дифференциальные, как проявление иерархической связи лексики в семантическом поле. О том, что семантические поля не являются изолированными, а наоборот, взаимосвязанными в пределах всего словаря, свидетельствует принадлежность многозначного слова к различным семантическим полям. Соединяясь, семантические поля образуют поля высшего порядка, до тех пор, пока не включают весь словарь [Кряжева 2009, с. 31].

В исследованиях Ф.П. Филина отмечается, что «структура семантического поля в истории языка постоянно изменяется благодаря изменению значения (или возникновению, исчезновению) отдельного компонента поля, т.е. отдельного слова» [Филин 1982, с. 229].

Внутри семантического поля выделяются более мелкие его структурные единицы: лексико-семантические группы, тематические группы и т.д.

Одним из структурных элементов семантического поля является лексико-семантическое поле (ЛСП), при исследовании которого решается важнейшая задача - раскрываются системные связи между членами поля.

Термины составляют терминополья или терминологические поля (ТП) - искусственно очерченные и специально охраняемые от посторонних прикосновений области существования терминов, внутри которых термины обладают всеми характеризующими их признаками. Принадлежность к определённому терминополью является самым существенным признаком, отличающим термины-слова от обычных слов. Введение термина в терминологическое поле исключает возможность его общего нетерминологического употребления и ставит его понимание в зависимость от традиций той или отрасли. Вводимый в терминологическое поле термин, созданный на основе слов своего языка, становится омонимом к общеупотребительному слову. Крупные терминологические поля могут делиться на более мелкие и частные микрополя [Кряжева 2009, с. 32 - 33].

Еще одной разновидностью поля являются ассоциативные поля (АП), которые обусловлены внеязыковыми связями денотатов и внутриязыковыми связями слов, элементы его в большинстве случаев не могут заменять друг друга.

Все элементы ассоциативных полей связаны ассоциативной связью со словом-стимулом - именем поля, которое находится внутри поля. Ассоциативное поле может включать единицы разных частей речи, объединяемых одной или несколькими семами или имеющими асемантическое, например, звуковое или ритмическое, сходство.

Парадигматические системные отношения единиц поля проявляются в семантических оппозициях (И.В. Арнольд, Ю.Н. Караулов, Э.В. Кузнецова, Э.М. Медникова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Б. Гольдберг). При этом «каждая единица в системе поля может включаться в целый ряд оппозиций, в результате чего создаются определенные парадигматические группировки»

[Алимпиева 1986, с. 4].

Неотъемлемыми элементами парадигматических группировок, как и любой системы, являются ядро, центр, периферия.

Следует также отметить, что структура ассоциативных полей является шире других полей. Так, помимо общепринятых ядра, центра (частотные реакции) и периферийных участков различной степени удаленности (единичные реакции), в ассоциативном поле выделяется «хвост» низкочастотных реакций, включая и сугубо индивидуальные реакции, которые обуславливают своеобразие структуры того или иного концепта.

В иерархически организованной группировке (семантическом поле), как правило, выделяется главное слово - идентификатор, при помощи которого все единицы объединены общим (интегральным) семантическим признаком. Оно максимально полно реализует указанные характеристики ядра. Понятие «идентификатор» у многих лингвистов обозначено такими терминами, как «доминанта», «ключевое слово», «архилексема» (лексема с обобщенным значением), «ядерная лексема», «общий термин», «имя поля».

Итак, на современном этапе такие группировки лексики, как лексико-семантическое поле, терминологическое поле и ассоциативное поле являются и реальными способами существования языковых элементов, и реальными методами, используемыми для классификации лексики на общеупотребительном, терминологическом и ассоциативном уровнях. В своей совокупности они формируют лексико-семантическое единство как вербальное отражение того или иного описываемого концепта.

Выводы по главе:

- в структуре концепта две части: ядро и периферию. Ядро концепта - это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова (лексемы), именующего концепт. Периферия концепта - это его интерпретационная часть – разнообразные определения, толкования, отраженные в паремиях, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и публицистических, художественных и научных текстах;

- из совокупности концептов - концептосферы – создаётся миропонимание носителей того или иного языка. Именно по концептосфере можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в языковом сознании конкретных носителей языка, в частности.

Глава 2. Исследование концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре

В данной главе будет осуществлен анализ функционирования концепта «ребенок» в традиционной и современной русской культуре. Как было представлено в первой главе исследования, методика концептуального анализа, разработанная И.А. Стерниным, включает в себя два этапа:

1-й этап: выявление ключевых или базовых лексем-репрезентантов данного концепта в языке (т.е. основных средств, которыми чаще всего концепт репрезентируется в речи);

2-й этап: пополнение содержания концепта детальным анализом семантики синонимов ключевой лексемы путём выявления их основных семем, а также нахождение выявленных семем в разных номинативных реализациях, тем самым выявление новых концептуальных признаков.

Поскольку большинством исследователей признаётся, что ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова (лексемы), именующего концепт, представляется необходимым осуществить лексикографический анализ лексемы «ребенок».

2.1. Лексикографический анализ ключевой лексемы концепта «ребенок»

В русской языковой картине мира концепт «ребёнок» находит свое выражение посредством репрезентации, прежде всего, значения его ключевого слова.

В современном русском языке ключевым словом, именующим концепт «ребёнок» является слово «ребёнок», обладающее прямым номинативным значением «человек в детском возрасте» и являющееся доминантой синонимического ряда слов, называющих ребёнка в современном русском литературном языке. Другие слова этого синонимического ряда приобретают различную стилистическую окраску: так, «в современном русском языке

слово дитя является стилистическим синонимом ребёнок» [Словарь современного русского литературного языка. Т. 3. 1954, с. 813]. Можно отметить, что слово дитя практически утратило в современном языке формы косвенных падежей единственного числа и употребляется в высокой речи; слово дитё употребляется в народных говорах и изредка в просторечии; слово чадо считается устаревшим; слову детище чаще присуще переносное значение (созданное детище - плод труда).

Во множественном числе основным репрезентантом исследуемого концепта является слово дети. Слово ребята употребляется преимущественно в обиходно-разговорной речи.

В ряде слов, называющих ребёнка, ярко прослеживается наличие стилистически маркированной лексики, которая, как правило, закреплена за определенными ситуациями общения и используется преимущественно отдельными группами людей, объединенными определенной общностью.

Наиболее частотными функционально-стилевыми характеристиками слов, именующих ребёнка в русском языке, являются ласкательная, уменьшительно-ласкательная, просторечная, разговорная. Другими словами, языковые средства с положительной эмоционально-экспрессивной окраской преобладают над языковыми средствами с отрицательной окраской (бранное, грубое, пренебрежительное, уничижительное) [Кряжева 2009, с. 62].

В хронологически наиболее раннем «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля [Даль 1980, с. 87] зафиксирована вокабула «ребя» и «робя» и даётся её толкование, включающее основной лексемный ряд вербализации понятия «ребёнок» в конце XIX в.: «дитя или дитё, детище, девочка, мальчикъ, малютка, малолетний человек. Ребёнкомъ зовут младенца, отрока или отроковицу, до юношества; мальчикъ или девочка».

В более поздних словарях, например, в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» [Словарь современного русского литературного языка Т.12. 1961, с. 1064 - 1065] для слова «ребёнок»

в качестве первого значения приводится «мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества», а в качестве второго значения - «сын или дочь».

Согласно Р.А. Будагову, «значение, указываемое первым, рассматривается как основное» [Будагов 1963, с. 18]. В первом основном значении заключена семема «детский возраст», во втором значении заключена семема «родство». Значит, семема «детский возраст» является основной при формировании лексико-семантического поля «ребёнок».

Следует также отметить, что в «Словаре современного русского литературного языка» даётся третье значение, отмеченное функционально-стилевой характеристикой «переносное»: «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая; взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью, сохраняющем в поведении что-то детское».

В «Русском семантическом словаре» [Русский семантический словарь 1998, с. 330] все три упомянутые значения, а именно: 1) «мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества», 2) «сын или дочь» и 3) «наивный неопытный человек» объединены в одно значение: «мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества, а также малолетний сын или дочь... Как маленький ребёнок кто-нибудь (неопытен или наивен, доверчив)».

В «Словаре русского языка: 70 000 слов» С.И. Ожегова приводится одно значение лексемы «ребёнок» - «мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества» [Ожегов 1991, с. 584].

В Малом академическом словаре под редакцией А.П. Евгеньевой [МАС] лексема «ребенок» имеет два значения: 1) Маленький мальчик или маленькая девочка; 2) Сын или дочь (до отроческого возраста).

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера [Фасмер. Т3. 1987] отмечается, что лексема «ребёнок» имеет общие корни со словом «раб», а также с латинским *orbus* – «осиротевший», ирландскому *orbe* - «наследство», древне-индийскому *arbhas* «маленький, мальчик». Как отмечает М. Фасмер, значение «раб» могло развиваться из «сирота», потому что первоначально сироты выполняли наиболее тяжелую работу по дому.

Итак, как показал анализ словарей, с течением времени за словом «ребёнок» закрепились 3 значения, образующих определённое семантическое единство: значение «мальчик или девочка», снабжённое уточнениями «в раннем возрасте», «до отрочества», «маленький» и «маленькая», приводится во всех сопоставляемых словарях; значение «сын или дочь» снабжено уточнениями «обычно малолетние», «до отроческого возраста»; переносное значение «взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью, сохраняющий в поведении что-то детское», «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая».

Таким образом, семантическая структура ключевой леммы концепта «ребёнок» включает 3 семантических компонента, составляющих ядро данного концепта:

- 1) малолетний возраст;
- 2) степень родства;
- 3) особенности поведения.

Поскольку основным значением ключевой леммы концепта «ребёнок» является семантика малолетнего возраста, то представляется, что существует необходимость в уточнении его границ.

По мнению Л.Ф. Фроловой, «нарицательные имена существительные, называющие человека по признаку возраста как определенной стадии физического и социально-психологического развития личности, являются необходимой принадлежностью словаря любого языка; тематическая группа (ТГ) возрастных номинаций представляет собой древнейший пласт лексики русского языка» [Фролова 1989, с. 1].

Известно, что с антропологической точки зрения в понятии «возраст» сливаются 4 фундаментальных компонента во взаимосвязанном единстве: физический (физиологический), биологический, психологический и хронологический.

Важным критерием определения детских возрастных границ является фиксация этих границ в общеупотребительной лексике русской картины

мира и в языке тех научных отраслей знания, где определялся круг вербализованных средств понятия «ребёнок».

Как отмечается в «Педагогическом энциклопедическом словаре», «до конца 19 века специфика этапов возрастного развития ускользала от внимания учёных. В частности, весьма распространённым был подход к ребёнку как к «маленькому взрослому», который отличается от «нормального» взрослого лишь физической недоразвитостью и недостатком опыта. Соответственно выдвигались рекомендации по обучению и воспитанию детей без учёта особенностей их развития» [Педагогический энциклопедический словарь 2003, с. 39].

Однако, как показывает проведенный анализ, не только в XIX веке, но и в настоящее время не существует единой терминологии и границ возрастной периодизации детей.

Так, в философии выделяют 5 возрастных этапов у детей: «1. новорожденность - до 4 недель; 2. грудной - первый год жизни; 3. Период молочных зубов - от 1 года до 6-7 лет; 4. младший школьный - от 7 до 12-13 лет; 5. период полового созревания, пубертатный, подростковый, старший школьный возраст: у девочек - с 12 до 16 лет, у мальчиков - с 13 до 18 лет» [Человек. Философско-энциклопедический словарь 2000, с. 76]. Таким образом, в философии подростковый возраст считается детским возрастным периодом.

В медицине, как и в философии, выделяется 5 детских возрастных ступеней, однако продолжительность и характеристика каждой ступени иная, чем в философии: 1. новорожденность: первые 3-4 недели; 2. грудной возраст (младший ясельный): 4 недели - 1 год; 3. преддошкольный возраст (старший ясельный): 1-3 года; 4. дошкольный возраст: 3-7 лет; 5. младший школьный возраст: 7-12 лет [Российская педагогическая энциклопедия, Т.1. 1993, с. 157].

В современной педагогике и возрастной психологии выделяются, с учётом известной относительности границ, 4 возрастных ступени у детей: 1.

младенчество: от рождения до 1 года; 2. преддошкольное детство (раннее детство): от 1 года до 3 лет; 3. дошкольное детство: от 3 до 6 лет; в некоторых источниках указывают до 7 лет; 4. младший школьный возраст: от 6-7 лет до 10 лет; в некоторых источниках 11/12 лет [Большая советская энциклопедия. Т.5. 1971, с. 269; Российская педагогическая энциклопедия. Т.1. 1993, с. 157]. Согласно мнению Л.А. Першиной, «возрастной психологией выделяется и период новорожденности, длящийся полтора-два месяца» [Першина 2004, с. 58].

В возрастной психологии понятие «детство» рассматривается как «временной период развития человека, продолжающийся от рождения до наступления социальной и психологической зрелости» [Першина 2004, с. 11]. В «Психологическом словаре» под редакцией Р.С. Немова [Немов 2007] даются чёткие границы понятия «детство»: «детство - период жизни человека от рождения до 16-17 лет» [Немов 2007, с. 112]. Таким образом, возрастные границы детского возраста в психологии расширяются до 17 лет.

Синтез существующих в различных науках возрастных периодов детей позволяет выделить следующие 7 этапов детского возраста: 1. внутриутробный период: в среднем 280 дней или 10 лунных месяцев; 2. новорожденность: от рождения до 3-4 недель; 3. грудной возраст (младший ясельный), младенчество: от 4 недель до 1 года; 4. раннее или преддошкольное детство (старший ясельный возраст): от 1 года до 3 лет; 5. первое или дошкольное детство: от 3-4 до 6-7 лет; 6. второе детство или младший школьный возраст: от 7-8 до 12-13 лет; 7. период старшего школьного возраста: с 12 до 16 (17) лет (согласно «Психологическому словарю» Р.С. Немова [Немов 2007, с. 112]).

В рамках настоящего исследования интерес представляет также анализ различных лексикографических источников, который может помочь уяснить специфику рассматриваемого концепта.

В «Словаре синонимов русского языка» [Словарь синонимов русского языка Т.2. 1971, с. 24], отмечено 3 синонима ключевого слова «ребёнок»: дитя, детище, чадо.

Согласно анализу современных словарей синонимов русского языка, у ключевого слова «ребёнок» насчитывается до 25 синонимов. Среди них: дитя, крошка, малютка, младенец, малолетний, малолеток, малыш, малец, мальчик, мальчишка, девочка, мальчуга, мальчуган; дети, детвора; чадо, сын, дочь, исчадие, отпрыск, отродье, плод, порождение, птенец, вылупок [Справочно-информационный портал Грамота.ру].

Следовательно, с течением времени синонимический ряд слова ребёнок в русском языке значительно расширился.

Среди анализируемых общеупотребительных лексем выделяется много примеров синонимии: первенец, первйна, пёрвыш («первый ребёнок в семье»); последний ребёнок, выскрёбыш, мёзёнъка, поскрёбыш, последыш («ребёнок, родившийся последним»); богоданное дитя, найдёныш, подкидной ребёночек, подкидыш, подметыш, темник («ребёнок неизвестных родителей, подкинутый чужим людям»); переменунок, обмёныги («ребёнок, родившийся

мёртвым, уродливым или больным»); детсадник, детсадовец («ребёнок, посещающий детский сад») и другие примеры.

В русском языке для называния «внебрачного ребёнка» была выявлена 21 лексема: богоданенок, боровичок, выбледок, выблюдок, выделок, выплавок, готовыш, нагулок, нагулыш, незаконнорождённая/незаконнорождённый, безотный ребёнок, жировой ребёнок, нагульный ребёнок, незаконный ребёнок, незаконноприжитый ребёнок, незаконнорожденный ребёнок, незаконный ребенок, побочный ребёнок, приبلудный ребёнок, пригульный ребёнок, семибатечный ребёнок [Кряжева 2009, с. 104].

Следовательно, синонимами, заменяющими друг друга в контексте, могут быть названы 20 из перечисленных лексем.

Случаи синонимии отмечены и в исследуемых терминопольях. В педагогическом терминополье «ребёнок» можно привести следующие примеры синонимов: вундеркинд - одарённый ребёнок; дети-инвалиды – дети с ограниченными возможностями. В психологическом терминополье «ребёнок» выявлено 6 синонимов для описания «близнецов, получившихся в результате (почти) одновременного оплодотворения двух яйцеклеток клетками спермы»: братские близнецы, дизиготные близнецы, гетерозиготные близнецы, гомозиготные близнецы, дз-близнецы, разноящевые близнецы; и 3 синонима, для описания «близнецов, получившихся в результате самопроизвольного деления одной оплодотворённой зиготы»: идентичные близнецы, монозиготные близнецы, однайцевые близнецы [Кряжева 2009, с. 104].

Среди гиперонимов - слов с более широким значением, выражающих общее, родовое понятие, название класса (множества) предметов (свойств, признаков), можно выделить слова ребёнок и дитя.

Как примеры антонимии среди лексем, называющих ребёнка, можно назвать следующие: девочка - мальчик; первенец, первина, пёрвыш - выскрёбыш, последний ребёнок, последыш; доходный ребёнок («больной ребёнок») - здоровый ребёнок; грудной («ребёнок, питающийся молоком матери») - искусственник («младенец, вскармливаемый искусственно (не материнским молоком)»); паинька («послушный, благовоспитанный ребёнок») - пострел, пострелёнок, сорванец («озорник»); младший («ребёнок в семье, который моложе другого, других по возрасту») - старший («ребёнок в семье, который старше других детей в семье»); и другие примеры.

Случаи антонимии отмечены и в исследуемых терминопольях «ребёнок». Среди юридических терминов можно назвать следующие примеры антонимов: незаконнорождённый ребёнок, внебрачный ребёнок - законнорождённый ребёнок; дети, рождённые в браке - дети, рождённые вне брака. В медицинском терминополье выявлены следующие примеры

антонимии: истинные близнецы - ложные близнецы; доношенные дети - недоношенные дети; новорождённые с крупной массой - новорождённые с низкой массой по отношению к гестационному возрасту; незрелый новорождённый - зрелый новорождённый.

Проявлением энантиосемии - наличия в структуре слова противоположных значений, можно назвать 2 значения слова дошкольник (в профессиональном языке педагогов): 1) «ребёнок дошкольного возраста», и 2) «тот, кто работает с детьми дошкольного возраста» .

Слово подросток означает и «девочку-подростка от 7-8 до 13-15 лет», и «парнишку-подростка от 6-7 лет до начала наступления совершеннолетия».

Педагогический термин исключительный ребёнок обозначает или «ребёнка, который в силу присущих ему умственных, интеллектуальных, физических или социальных особенностей стоит значительно выше своих сверстников» или «ребёнка, который в силу присущих ему умственных, интеллектуальных, физических или социальных особенностей сильно отстает от сверстников».

Выводы по параграфу:

- в процессе исторического развития русского языка за словом «ребёнок» закрепилось 3 основных значения, образующих определённое семантическое единство: 1) значение «мальчик или девочка», снабжённое уточнениями «в раннем возрасте», «до отрочества», «маленький» и «маленькая»; 2) значение «сын или дочь» часто снабженное уточнениями «обычно малолетние», «до отроческого возраста»; 3) переносное значение «взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью, сохраняющий в поведении что-то детское», «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая.

- семантическая структура ключевой лексики концепта «ребёнок» включает 3 семантических компонента, составляющих ядро данного концепта: 1) малолетний возраст; 2) степень родства; 3) особенности поведения.

- в существующих научных характеристиках детство рассматривается как 1) достаточно длительный (имеющий условные - до наступления социальной и физической зрелости - и фиксированные границы - до 17 лет) и 2) неоднородный период времени, в котором можно выделить различные периоды.

- семантическое поле ребенок представлено рядами синонимов и антонимов, базирующимися на разных значениях слова, и актуализирующими различные признаки поля.

2.2. Концепт «ребенок» в традиционной русской культуре

В данной части исследования представлены результаты анализа базовых лексем-репрезентантов данного концепта в языке (1-й этап концептуального анализа по И.А. Стернину). В их число были включены, во-первых, ключевое слово – «ребенок», во-вторых, основные синонимы ключевого слова – «дитя» и «чадо».

На 2-м этапе было проведено пополнение содержания концепта детальным анализом семантики синонимов («дитя», «чадо») ключевой лексики путём выявления их основных семем, а также нахождение выявленных семем в разных номинативных реализациях, тем самым выявление новых концептуальных признаков.

Материалом анализа послужили русские пословицы, представленные в следующих источниках [10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости 2012], [Жуков 2000], [Даль 2000], [Михайлова 2009].

Лексема «ребенок»

Как уже отмечалось в предыдущей части исследования, лексема «ребенок» имеет три словарных значения: 1) «мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества»; 2) значение «сын или дочь»; 3) переносное значение «взрослый человек, отличающийся неопытностью, наивностью,

сохраняющий в поведении что-то детское», «тот, кто поступает по-детски, наивно, не рассуждая».

Характерно, что в трех сборниках русских пословиц, выявлено только несколько лексем «ребенок» в единственном числе (4 лексем), большинство же пословиц содержат данную лексему во множественном числе – в формах «ребята» (7 лексем), «дети» (9 лексем). Следует также отметить, что лексем данного слова во множественном числе гораздо более информативны, чем в единственном числе.

При этом в основном значении лексем возникают некоторые дополнительные признаки, рассмотрим их подробнее.

Признак тесной связи ребенка с родителями (прежде всего – с матерью)

Птица радуется весне, а ребенок – матери.

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «сын или дочь». Подчеркивается тесная связь ребенка с матерью, его органическая от матери зависимость.

Признак «ребенок как основная ценность жизни» («высшее благо»)

Дети – благодать Божья.

В данном примере также, как и в предыдущих, лексема «дети» используется в значении «сыновья или дочери». При этом у данной лексем имеется и дополнительное значение – «высшее благо», что подчеркивается предиктивной частью пословицы.

Признак «трудное и ответственное дело»

Деток родить, не веток ломить.

В данном примере лексема «дети» использована в основном значении «сыновья или дочери». При этом использована уменьшительно-ласкательная форма лексем, что подчеркивает положительную ее коннотацию. Из контекста очевидно, что лексема имеет и дополнительное значение – «трудное и ответственное дело».

Признак «хорошие и плохие дети»

Детки – радость, детки ж и горе.

В данном примере лексема «детки» имеет значение «сыновья или дочери». При этом из контекста пословицы очевидно, что лексема имеет разнонаправленную коннотацию (положительную и отрицательную), что подчеркивается использованием антитезы.

Признак «дети - обуза и проблема»

У кого детки, у того и забота.

В данном примере лексема «детки» используется в значении «сыновья или дочери». Дополнительным значением здесь является – «трудное и ответственное дело». При этом данная лексема имеет отрицательную коннотацию, что подчеркивается лексемой «забота».

Признак «дети – будущее родителей», связь отца и матери

Детки хороши – отцу, матери венец. Детки плохи – отцу, матери конец.

В данном примере «лексема» детки используется в значении «сыновья или дочери». При этом у данной лексемы имеется и дополнительное значение – «будущее родителей».

Таким образом, в русских народных пословицах ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет одно основное значение, а именно: сын или дочь. При этом слово имеет и определенные семантические признаки, среди которых можно выделить следующие: 1) «высшая ценность»; 2) «высшее благо»; 3) «трудное и ответственное дело»; 4) «хорошие и плохие дети»; 5) «обуза и проблема»; 6) «будущее родителей».

Лексема «дитя»

Лексема «дитя», в соответствии с данными «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, имеет три основных значения: 1) Маленький ребенок (устар.); 2) О человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени (высок.); 3) Тот или то, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника (высок.).

Признак «будущее родителей»

Наказуй дитя в юности, упокоят тя в старости.

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «сын или дочь». При этом данная лексема имеет дополнительное значение – «будущее родителей».

Признак «ребенок как объект заботы»

Дитя не плачет, мать не понимает.

В данном примере лексема «дитя» имеет значение «маленький ребенок», а также значение – «сын или дочь». Дополнительное значение состоит в том, что ребенок выступает здесь как объект заботы для его матери.

Признак «спокойствие ребенка – важнее всего»

Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало.

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «маленький ребенок». Дополнительное значение – спокойствие ребенка для его родителей важнее всего.

Признак «любимый ребенок»

Свое дитя и горбато, да мило.

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «сын или дочь». Данная лексема имеет и дополнительное значение – «любимый ребенок».

Признак «поведение ребенка»

Смирное дитя одну руку, а блажное обе отымает.

В данном примере лексема «дитя» использовано в значениях «сын или дочь», «маленький ребенок». Дополнительным значением здесь выступает поведение ребенка.

Признак «ребенка необходимо воспитать»

Умел дитя родить, умей и научить.

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «сын или дочь». Дополнительное значение – ребенка родить недостаточно, необходимо еще и воспитать его.

Признак «свой ребенок всегда лучше других»

Всякому свое дитя милее.

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «сын или дочь». При этом лексема имеет дополнительное значение, заключающееся в том, что свой ребенок всегда кажется лучше, чем какие-либо другие дети.

Признак «ребенок – это проблема»

Огонь – горячо, а дитя – болячо.

В данном примере лексема «дитя» используется в значениях «сын или дочь», «маленький ребенок». При этом лексема имеет резко отрицательную коннотацию и дополнительное значение – ребенок представляет собой проблемы.

Таким образом, лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», в русских пословицах использована в двух основных значениях: 1) «сын или дочь»; 2) «маленький ребенок». При этом данное слово определенные семантические признаки, среди которых можно выделить следующие: 1) «будущее родителей»; 2) «ребенок как объект заботы»; 3) «спокойствие ребенка – важнее всего»; 4) «любимый ребенок»; 5) «поведение ребенка»; 6) «ребенка необходимо воспитать»; 7) «свой ребенок всегда лучше других»; 8) «ребенок – это проблема».

Лексема «чадо»

Лексема «чадо» имеет одно словарное значение: Дитя, ребенок (устар., ирон.).

Признак «слишком умный и рассудительный ребенок»

Родилось чадушко, старше бабушки.

В данном примере лексема «чадо» использовано в значении «маленький ребенок». Данная лексема имеет и дополнительное значение – «умный и рассудительный ребенок», что подчеркивается сравнением «старше бабушки», которое имеет в виду, что ребенок мудрее даже умудренной опытом бабушки. Кроме того, данная лексема имеет коннотацию укоризны.

Признак «любимые дети»

Сладка беседа чад своих.

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «сыновья или дочери». При этом данное слово имеет и дополнительное значение – «любимые дети».

Таким образом, лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», в русских пословицах используется в двух значениях: 1) «маленький ребенок»; 2) «сыновья или дочери». При этом слово имеет и определенные семантические признаки, среди которых можно выделить следующие: 1) «слишком умный и рассудительный ребенок»; 2) «любимые дети».

Выводы по параграфу:

- в русских народных пословицах ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет одно основное значение - «сын или дочь». Кроме основного значения данное слово имеет и определенные семантические признаки, среди которых можно выделить следующие: 1) «высшая ценность»; 2) «высшее благо»; 3) «трудное и ответственное дело»; 4) «обуза и проблема»; 5) «будущее родителей». Всего выявлено 20 пословиц с данной лексемой (в единственном и множественном числе);

- слово «дитя», входящее в состав ядра концепта «ребенок», в русских пословицах используется в двух основных значениях: 1) «сын или дочь»; 2) «маленький ребенок». При этом данная лексема имеет и определенные семантические признаки, среди которых можно выделить следующие: 1) «будущее родителей»; 2) «ребенок как объект заботы»; 3) «спокойствие ребенка – важнее всего»; 4) «любимый ребенок»; 5) «поведение ребенка»; 6) «ребенка необходимо воспитать»; 7) «свой ребенок всегда лучше других»; 8) «ребенок – это проблема». Всего выявлено 11 пословиц с данной лексемой;

- слово «чадо», входящее в ядро концепта «ребенок», в русских народных пословицах используется в двух основных значениях: 1) «маленький ребенок»; 2) «сыновья или дочери». При этом данная лексема имеет и определенные семантические признаки, среди которых можно

выделить следующие: 1) «слишком умный и рассудительный ребенок»; 2) «любимые дети». Всего выявлено 2 пословицы с данной лексемой.

2.3. Концепт «ребенок» в русской культуре XIX века

Исследование концепта «ребенок» в русской культуре XIX века проводилось на материале художественных текстов, созданных отечественными писателями в XIX веке. Исследование концепта «ребенок» проводилось посредством анализа лексем, входящих в ядро концепта «ребенок». В их число были включены, во-первых, ключевое слово – «ребенок», во-вторых, основные синонимы ключевого слова – «дитя» и «чадо». Как и в предыдущей части исследования осуществлялось выявление основного значения слова, а также его семантических признаков, зависящих от контекста.

Лексема «ребенок»

Признак «наивность, нехарактерная для взрослого»

Марья вздохнула, как невинный ребенок задумалась, для которого язык любви был еще нов, непонятен, и на той же коре робкою рукою написала несколько слов в ответ (Н. П. Милонов. История бедной Марьи (1805)).

В данном примере, как и в предыдущем, понятие «ребенок» выступает в значении «наивный неопытный человек». В данном случае это наглядно показано посредством такой стилистической фигуры, как сравнение – «как невинный ребенок». Наивность девушки подчеркивается здесь еще и словом «невинный».

Признак «поведение, недопустимое для взрослого»

Её повели. Я рыдал, как ребёнок (А. И. Герцен. Сорока-воровка (1846)).

В данном примере также, как и в предыдущем, использована стилистическая фигура сравнения. Однако само понятие «ребенок» в данном случае использовано в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте». В

данном случае поведение взрослого человека сравнивается с поведением маленького ребенка. В данном случае реализуется следующее суждение: взрослый человек не должен открыто выражать чувства - это допустимо только для ребенка.

Признак «не полностью дееспособный человек»

Я думал, что ты мужчина, а ты ещё ребёнок: рано тебе ездить верхом... (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)).

В данном примере концепт «ребенок» выступает в значении «мальчик в раннем возрасте». Подчеркнем, что именно «мальчик», поскольку он сравнивается здесь с женщиной. При этом слово «ребенок» в данном контексте имеет негативную оценку, что придает ему еще и такой дополнительный оттенок, как «недееспособный, недостаточно сильный человек».

Признак «физические данные, нехарактерные для взрослого»

Вернер был мал ростом, и худ, и слаб, как ребёнок; одна нога была у него короче другой, как у Байрона... (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени (1839-1841)).

В данном примере имеет место сравнение взрослого человека с ребенком. И хотя само слово «ребенок» использовано в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте», оно, тем не менее, имеет и дополнительный оттенок, реализуемый в следующем суждении: Суждение: ребенок худ и слаб, что не характерно для взрослого человека.

Признак «человек, не обладающий правами взрослого»

Словно ребенок какой, ничего не смей, на все из чужих рук смотри! (В. В. Вересаев. Два конца (1899)).

В данном примере слово «ребенок» имеет основное значение «мальчик или девочка в раннем возрасте». Однако имеется и дополнительное значение: «человек, не обладающий правами взрослого». Для выражения этого дополнительного значения используется стилистическая фигура сравнения –

«словно ребенок какой» и вся оставшаяся часть предложения, раскрывающая смысл данного сравнения.

Признак «умственные способности, нехарактерные для взрослого»

Ты у нас глупый, словно ребенок малый, а они тебя добру не научат (А. П. Чехов. Новая дача (1899)).

В данном примере слово «ребенок» использовано в значении «наивный неопытный человек». При этом стилистическая фигура сравнения, использованная в данном фрагменте, имеет отрицательную коннотацию, что подчеркивается словом «глупый».

Признак «степень родства»

Тогда она была еще очень молода, не старше двадцати двух лет, и за полгода до того у нее родился первый ребенок (А. П. Чехов. О любви (1898)).

В данном примере лексема «ребенок» используется во втором своем основном значении, а именно – «сын или дочь», т.е. учитывается, прежде всего, не малолетний возраст человека, а именно степень его родства с другим человеком.

Таким образом, в художественных текстах XIX века ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет три основных значения, а именно: 1) мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества, 2) сын или дочь; 3) наивный неопытный человек. Причем, если при использовании слова во втором значении дополнительных значений и коннотаций практически не встречается, то при использовании слова в первом и, особенно, во третьем значении часто присутствуют дополнительные оттенки значения, причем часто – с отрицательной коннотацией. Были выявлены такие семантические признаки данной лексемы, как: 1) «наивность, нехарактерная для взрослого»; 2) «поведение, недопустимое для взрослого»; 3) «не полностью дееспособный человек»; 4) «физические данные, нехарактерные для взрослого»; 5) «человек, не обладающий правами взрослого»; 6) «умственные способности, нехарактерные для взрослого»; 7) «степень родства». Всего, по

данным Национального корпуса русского языка, лексема «ребенок» была использована в произведениях русской литературы XIX века 2133 раза.

Лексема «дитя»

Признак «состояние, характерное для ребенка»

Но, задав себе этот вопрос, я, кажется, немедленно заснул, как дитя в колыбели (И. С. Тургенев. Ася (1858)).

В данном примере лексема «дитя» имеет значение маленький ребенок. Причем в самом фрагменте текста речь идет о взрослом человеке, но посредством стилистической фигуры сравнения его состояние сопоставляется с состоянием маленького ребенка.

Признак «несмышленное, еще мало что понимающее, существо»

Вы не дитя, вы можете понимать. Я вам скажу свою историю и всё, что я перенёс в этой жизни (Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)).

В данном примере, как и в предыдущем, с маленьким ребенком сравнивается взрослый человек. При этом лексема дитя несет на себе некоторый дополнительный оттенок значения, а именно – «несмышленное, еще мало что понимающее, существо».

Признак «любимое дитя»

Она была единственное и, следственно, балованное дитя (А. С. Пушкин. Барышня-крестьянка (1830)).

В данном примере лексема «дитя» использована в значении «сын или дочь» (в данном случае – дочь), что более характерно для лексемы «ребенок».

Признак «наивность, нехарактерная для взрослого»

Он ведь что ребенок, Абрамчук-то... Как есть вот малое дитя... Порешило было тут начальство перевести его от меня (Н. Н. Златовратский. Сироты 305-й версты (1893-1900)).

В данном примере лексема «дитя» использовано в значении «наивный неопытный человек». При этом данное сравнение содержит дополнительную

коннотацию жалости и легкого презрения, что подчеркивается последним предложением фрагмента.

Признак «продукт определенной среды»

Вот еще доказательство тому. Я избалованное дитя небес (Н.Э. Гейнце. Князь Тавриды (1898)).

В данном примере лексема «дитя» имеет основное значение «сын или дочь» с дополнительной коннотацией «любимый ребенок», а также дополнительное значение «О человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени» или точнее – «продукт этой среды», что подчеркивается определением «избалованное».

Признак «продукт определенного времени»

Эта семья, как истинное дитя своего века, служила выразителем его стремлений, достоинств и недостатков (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Приваловские миллионы (1883)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «О человеке (в данном случае – о семье), обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени». В данном случае речь идет именно об определенном времени, что подчеркивается словосочетанием «своего века».

Признак «продукт определенных условий воспитания»

Она была простое, натуральное, умное и прекрасное дитя природы (Т. Г. Шевченко. Наймичка (1844)).

В данном примере, как и в предыдущем, лексема «дитя» использована в значении «О человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени». Но в данном случае речь идет скорее о воспитании (точнее о его отсутствии), что подчеркивается определением «природы».

Признак «значительно более молодой собеседник или собеседница»

- Потому, милое мое дитя, что нет в мире ни одного такого сильного яда, как слава (А. И. Куприн. К славе (1894)).

В данном примере лексема «дитя» использовано в значении «значительно более молодой собеседник или собеседница» и использовано в качестве обращения.

Таким образом, лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в основном значении «маленький ребенок»; 2) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 3) в значении «наивный, неопытный человек»; 4) в значении «несмышленное, еще мало что понимающее, существо»; 5) в значении «значительно более молодой собеседник или собеседница». Были выявлены такие признаки данной лексемы, как: 1) «состояние, характерное для ребенка»; 2) «несмышленное, еще мало что понимающее, существо»; 3) «любимое дитя»; 4) «наивность, нехарактерная для взрослого»; 5) «продукт определенной среды»; 6) «продукт определенного времени»; 7) «продукт определенных условий воспитания»; 8) «значительно более молодой собеседник или собеседница». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «дитя» была использована в произведениях русской литературы XIX века 1824 раза.

Лексема «чадо»

Признак «собственный ребенок»

На Саню он поглядывал точно на собственное «чадо» (П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «ребенок». При этом имеет дополнительное значение «любимый ребенок». Кроме того, дополнительным значением здесь является семантика родства, поскольку подчеркивается, что это именно «собственный» ребенок, т.е. имеет место и значение «сын или дочь».

Признак «любимый ребенок»

Подобно тому, как у любого отца семейства всегда бывает особенно надежное чадо, о котором родители говорят: «Этот не выдаст!» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Игрушечного дела людишки (1886)).

В данном примере лексема «чадо», как и в предыдущем, используется в значении «дитя, ребенок», а также – «сын или дочь». Речь здесь идет не просто о ребенке, а о любимом ребенке.

Признак «порождение чего-либо»

Гений? Нет, он - чадо случая, сын фортуны. Его сила в слабости людской (Е.А. Салиас. Ширь и мах (1885)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника». При этом данная лексема имеет отрицательную коннотацию, что отчетливо проявляется в сравнении со словом «гений».

Признак «продукт определенного времени»

Не судите меня очень строго: я чадо своего века (П.Д. Боборыкин. Китай-город (1882)).

В данном примере лексема «чадо» имеет значение «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени».

Признак «продукт определенного воспитания»

- Потемкин, Григорий Александрович, был муж государственный, богослов, екатерининский воспитанник, чадо ее, так надо сказать... (И. С. Тургенев. Отрывки из воспоминаний своих и чужих (1881)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «продукт определенного воздействия, воспитания». При этом имеется дополнительное значение – «любимый воспитанник».

Признак «обращение»

Иди же ко мне, чадо мое милое!.. (Д. Л. Мордовцев. Господин Великий Новгород (1882)).

В данном примере лексема «чадо» не имеет какого-либо определенного значения, а используется для наименования человека, к которому обращается другой человек.

Признак «укоризна»

- Нет, - отвечают, - ты, чадо, нас в это не мешай, мы во Христе, а во Христе нет ни еллин, ни жид: наши земляки все послушенствующие (Н. С. Лесков. Очарованный странник (1873)).

В данном примере слово «чадо» используется при обращении. При этом оно имеет некоторую коннотацию ласковой укоризны.

Таким образом, лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в значении собственного (часто – любимого) ребенка, т.е. сына или дочери; 2) при обращении – с коннотацией ласковой укоризны; 3) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 4) в значении «продукт определенного воздействия, воспитания»; 5) в значении «то, что является порождением чего-нибудь». Признаками данной лексемы являются следующие: 1) «собственный ребенок»; 2) «любимый ребенок»; 3) «порождение чего-либо»; 4) «продукт определенного времени»; 5) «продукт определенного воспитания»; 6) «обращение»; 7) «укоризна». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «чадо» была использована в произведениях русской литературы XIX века 91 раз.

Выводы по параграфу:

- в художественных текстах XIX века ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет три основных значения, а именно: 1) мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества, 2) сын или дочь; 3) наивный неопытный человек. Причем, если при использовании слова во втором значении дополнительных значений и коннотаций практически не встречается, то при использовании слова в первом и, особенно, во третьем значении часто присутствуют дополнительные оттенки значения, причем

часто – с отрицательной коннотацией. Были выявлены такие семантические признаки данной лексики, как: 1) «наивность, нехарактерная для взрослого»; 2) «поведение, недопустимое для взрослого»; 3) «не полностью дееспособный человек»; 4) «физические данные, нехарактерные для взрослого»; 5) «человек, не обладающий правами взрослого»; 6) «умственные способности, нехарактерные для взрослого»; 7) «степень родства». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «ребенок» была использована в произведениях русской литературы XIX века 2133 раза;

- лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в основном значении «маленький ребенок»; 2) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 3) в значении «наивный, неопытный человек»; 4) в значении «несмышленное, еще мало что понимающее, существо»; 5) в значении «значительно более молодой собеседник или собеседница». Были выявлены такие признаки данной лексики, как: 1) «состояние, характерное для ребенка»; 2) «несмышленное, еще мало что понимающее, существо»; 3) «любимое дитя»; 4) «наивность, нехарактерная для взрослого»; 5) «продукт определенной среды»; 6) «продукт определенного времени»; 7) «продукт определенных условий воспитания»; 8) «значительно более молодой собеседник или собеседница». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «дитя» была использована в произведениях русской литературы XIX века 1824 раза;

- лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в значении собственного (часто – любимого) ребенка, т.е. сына или дочери; 2) при обращении – с коннотацией ласковой укоризны; 3) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 4) в значении «продукт определенного воздействия, воспитания»; 5) в значении «то, что является порождением чего-нибудь». Признаками данной лексики являются следующие: 1) «собственный ребенок»; 2) «любимый ребенок»; 3)

«порождение чего-либо»; 4) «продукт определенного времени»; 5) «продукт определенного воспитания»; 6) «обращение»; 7) «укоризна». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «чадо» была использована в произведениях русской литературы XIX века 91 раз.

2.4. Концепт «ребенок» в русской культуре XX века

Исследование концепта «ребенок» в русской культуре XX века проводилось на материале художественных текстов, созданных известными отечественными писателями в XX веке. Исследование концепта «ребенок» проводилось посредством анализа лексем, входящих в ядро концепта «ребенок». В их число были включены, во-первых, ключевое слово – «ребенок», во-вторых, основные синонимы ключевого слова – «дитя» и «чадо».

Лексема «ребенок»

Признак «объект наблюдения»

Лагарпов любил смотреть на детские лица - особенно тогда, когда ребёнок, например, едет в троллейбусе один, сидит и смотрит в окно (Алексей Слаповский. Жизнь Лагарпова (1999)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества». Здесь речь, скорее всего, идет о ребенке, по крайней мере, младшего школьного возраста.

Признак «свой ребенок – всегда ребенок»

Сын есть сын, никуда не денешься. Ребёнок! Ребёнку и сорок лет будет, а для матери всё дитя! (Андрей Волос. Недвижимость (2000)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «сын или дочь» (здесь – сын). В данном случае подчеркивается именно состояние родства.

Признак «большая ответственность»

У меня жена, ребёнок скоро будет - вот это, Андрюша, всерьёз (Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)).

В данном примере также, как и в предыдущем, лексема «ребенок» используется в значении «сын или дочь». При этом из контекста видно, что для героя произведения рождение ребенка является серьезным и ответственным делом.

Признак «беззаботный человек»

Ты как ребёнок спишь, Равенна, у сонной вечности в руках (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте». При этом, посредством использования стилистической фигуры сравнения, данная лексема приобретает дополнительное значение - «беззаботный человек».

Признак «обобщенный субъект деятельности»

У нас их всякий старик и всякий ребёнок понимает. «Салазган» - это значит, вроде как шпана (Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте». При этом данная лексема используется как антитеза другой лексеме – «старик», что призвано подчеркнуть уровень знаний в детском возрасте. В сочетании с определением «всякий» данная лексема приобретает дополнительное значение - «обобщенный субъект деятельности».

Признак «неопытность, нехарактерная для взрослого»

А то ведь, когда хочешь подорвать, попадаешься, как ребёнок (Василий Шукшин. Калина красная (1973)).

В данном примере лексема ребенок используется в значении «наивный неопытный человек», что подчеркивается, в том числе, и использованием стилистической фигуры сравнения. Здесь как бы подчеркивается, что человек попадает по-глупому, как неопытный ребенок.

Признак «человек, не обладающий характерными для взрослого умениями»

Очень строгое время наступает, - сказал директор и вдруг рассердился. - Да ты что, ребёнок, что ли? Газет не читаешь? (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)).

В данном примере лексема «ребенок», как и в предыдущем случае, используется в значении «наивный неопытный человек». Но здесь она имеет и дополнительное значение – «человек, еще не умеющий читать».

Признак «еще не родившийся ребенок – уже живой человек»

Кажется, у меня ребёнок тревожится под сердцем (А. П. Платонов. Епифанские шлюзы (1927)).

В данном примере лексема ребенок используется в значении «плод, находящийся в утробе матери». При этом употребление слова подчеркивает то, что речь идет об уже живом человеке.

Признак «поведение, нехарактерное для взрослого»

Мне на плечи свалилось крупное состояние. Я рыдал, как ребёнок, бросая академию (А. Н. Толстой. Черная пятница (1924)).

В данном примере использована стилистическая фигура сравнения. Однако само понятие «ребенок» в данном случае использовано в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте». В данном случае поведение взрослого человека сравнивается с поведением маленького ребенка.

Таким образом, в художественных текстах XX века ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет четыре основных значения, а именно: 1) мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества, 2) сын или дочь; 3) наивный неопытный человек; 4) плод, находящийся в утробе матери. Причем, если при использовании слова в первом и втором значении дополнительных значений и коннотаций практически не встречается, то при использовании слова в третьем значении часто присутствуют дополнительные коннотации. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «объект наблюдения»; 2) «свой

ребенок – всегда ребенок»; 3) «большая ответственность»; 4) «беззаботный человек»; 5) «обобщенный субъект деятельности»; 6) «неопытность, нехарактерная для взрослого»; 7) «человек, не обладающий характерными для взрослого умениями»; 8) «еще не родившийся ребенок – уже живой человек»; 9) «поведение, нехарактерное для взрослого». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «ребенок» была использована в произведениях русской литературы XIX века 3791 раз.

Лексема «дитя»

Признак «порождение определенного источника»

Анна Фёдоровна, единственная дочь Мур, дитя её редкой добродетельной причуды, всю жизнь билась над этой загадкой (Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995-2000)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника».

Признак «продукт определенной среды»

Узнав, что я и старика не знаю, он даже головою покачал, и в глазах у него написалось: «Вот дитя природы!» (М. А. Булгаков. Театральный роман (1936-1937)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени». В данном случае речь в данном случае речь идет именно о среде, что подчеркивается определением «природы».

Признак «продукт определенного времени»

- Ты так считаешь? - Дитя своего времени. Перебесится, будет, как ты (Юрий Нагибин. Терпение (1990-1995)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени». В данном случае речь в данном случае речь идет именно о времени.

Признак «любимый ребенок»

Дитя сделало уроки, попросило поиграть, отец уступил, выбрав при этом такую игру, где можно играть вдвоём (Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)).

В данном случае лексема «дитя» употреблено в значении «ребенок». Причем речь идет не о совсем маленьком ребенке, а о школьнике. Данная лексема содержит дополнительное значение – «любимый ребенок».

Признак «душевное качество, нехарактерное для взрослого»

Прост он был, как дитя, и уже непрошенная жалость к этим малюткам покинутым вползала в сердце (Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «наивный неопытный человек», при этом указывается не на какие-либо поведенческие или умственные особенности, а, прежде всего, на качество души человека.

Признак «послушный и дисциплинированный человек»

И не как заговорщица. Скорее, как примерное дитя. Юная барышня, которая охотно слушается взрослых (Сергей Довлатов. Заповедник (1983)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «маленький ребенок». При этом у нее имеется и дополнительное значение «послушный и дисциплинированный ребенок», что подчеркивается определением «примерное».

Признак «умственные качества, нехарактерные для взрослого человека»

Им всегда дети нужны, а тут настоящий дурачок — денежное дитя... (Юрий Буйда. У кошки девять смертей (2000)).

В данном примере лексема «дитя» употребляется в значении «наивный неопытный человек». При этом лексема имеет дополнительное значение – «слишком наивный и неопытный человек», что подчеркивается определением «дурачок», а также отрицательную коннотацию.

Признак «несчастный человек»

Бедное дитя, что с тобой сделали (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)).

В данном примере лексема «дитя» используется в качестве обращения. При этом данная лексема имеет значение «несчастный человек», что подчеркивается определением «бедное».

Признак «поведение, нехарактерное для взрослого человека»

Дитя, ты не знаешь жизни и летишь, как мотылёк на блестящий огонь (А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)).

В данном примере также, как и в предыдущем, лексема «дитя» употребляется для обращения. Данная лексема (как следует из дальнейшего контекста) имеет значение «наивный неопытный человек».

Таким образом, лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в основном значении «маленький ребенок»; 2) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 3) в значении «наивный, неопытный человек»; 4) в значении «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника». Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «порождение определенного источника»; 2) «продукт определенной среды»; 3) «продукт определенного времени»; 4) «любимый ребенок»; 5) «душевное качество, нехарактерное для взрослого»; 6) «послушный и дисциплинированный человек»; 7) «умственные качества, нехарактерные для взрослого человека»; 8) «несчастный человек»; 9) «поведение, нехарактерное для взрослого человека». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «дитя» была использована в произведениях русской литературы XX века 1498 раз.

Лексема «чадо»

Признак «любимый ребенок»

Некоторые не выдерживают и мчатся в школу, чтобы убедиться, что чадо добралось благополучно (Ольга Новикова. Женский роман (1993)).

В данном примере также, как и в предыдущем, лексема «чадо» используется в значении «дитя, ребенок», но имеет, при этом и дополнительное значение – «любимое дитя, любимый ребенок», что подчеркивается следующим за лексемой контекстом.

Признак «собственный ребенок»

На войне, среди девчонок из крестьянских и рабочих семей, чадо моё, конечно же, выделялось умственностью и нахватанностью от культуры, точнее, от культурных коридоров, от захламлённого закулисья (Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «сын или дочь», при этом из контекста очевидно, что речь идет именно о дочери.

Признак «паства, верующий человек»

Не ты ли, заблудшее чадо христовой церкви, привел многие толпы проливать кровь неповинных? (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939-1945)).

В данном примере лексема «чадо» используется в качестве обращения. При этом данная лексема имеет значение «паства, верующий человек».

Признак «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени»

Ты их сильно пасись, чадо, им всякое твое слово перескажут, они его переврут - и пропала голова (Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть вторая (1952)).

В данном примере лексема «чадо», как и в предыдущем, используется для обращения. При этом обращение адресовано человеку, находящемуся на более низкой возрастной или социальной ступени, о чем свидетельствует обращенная к нему сентенция.

Признак «представитель подрастающего поколения»

Ее же надо в детские хрестоматии вписать и не принимать на физмат, если чадо не знает ее наизусть (Михаил Анчаров. Теория невероятности (1965)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «представитель подрастающего поколения».

Признак «великовозрастный ребенок»

Марина лично попыталась отказать интеллигентной, с паническими глазами супружеской паре, позади которой к тому же скучало пухлое, затянутое в многоклапанную куртку и ее завязки чадо мужского пола, явно имеющее паспорт (Ольга Славникова. Бессмертный. Повесть о настоящем человеке (2000)).

В данном примере лексема «чадо» использовано в значении «сын или дочь». При этом данное слово имеет отрицательную коннотацию, что следует из контекста представленного фрагмента.

Признак «непоседливость, подвижность и энергичность»

- Двигатели должны работать как чадо, вот и все о них мысли (Дмитрий Биленкин. Тень совершенства (1982)).

В данном примере лексема «чадо» имеет значение «дитя, ребенок», но использовано, при этом, для весьма нестандартного сравнения: двигатель сравнивается с ребенком. Здесь, вероятно, имеется в виду непоседливость, подвижность и энергичность маленьких детей.

Таким образом, лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в значении сына или дочери; 2) при обращении – с коннотацией ласковой укоризны (в основном к людям, стоящим на более низкой возрастной или социальной ступени); 3) в значении «представитель подрастающего поколения». Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «любимый ребенок»; 2) «собственный ребенок»; 3) «паства, верующий человек»; 4) «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени»; 5) «представитель подрастающего поколения»; 6) «великовозрастный ребенок»; 7) «непоседливость, подвижность и энергичность». Всего, по данным Национального корпуса русского языка,

лексема «чадо» была использована в произведениях русской литературы XX века 98 раз.

Выводы по параграфу:

- в художественных текстах XX века ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет четыре основных значения, а именно: 1) мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества, 2) сын или дочь; 3) наивный неопытный человек; 4) плод, находящийся в утробе матери. Причем, если при использовании слова в первом и втором значении дополнительных значений и коннотаций практически не встречается, то при использовании слова в третьем значении часто присутствуют дополнительные коннотации. Конкретными семантическими признаками данной лексики являются следующие: 1) «объект наблюдения»; 2) «свой ребенок – всегда ребенок»; 3) «большая ответственность»; 4) «беззаботный человек»; 5) «обобщенный субъект деятельности»; 6) «неопытность, нехарактерная для взрослого»; 7) «человек, не обладающий характерными для взрослого умениями»; 8) «еще не родившийся ребенок – уже живой человек»; 9) «поведение, нехарактерное для взрослого». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «ребенок» была использована в произведениях русской литературы XIX века 3791 раз;

- лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в основном значении «маленький ребенок»; 2) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 3) в значении «наивный, неопытный человек»; 4) в значении «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника». Конкретными семантическими признаками данной лексики являются следующие: 1) «порождение определенного источника»; 2) «продукт определенной среды»; 3) «продукт определенного времени»; 4) «любимый ребенок»; 5) «душевное качество, нехарактерное для взрослого»; 6) «послушный и дисциплинированный человек»; 7) «умственные качества, нехарактерные для

взрослого человека»; 8) «несчастный человек»; 9) «поведение, нехарактерное для взрослого человека». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «дитя» была использована в произведениях русской литературы XX века 1498 раз;

- лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в значении сына или дочери; 2) при обращении – с коннотацией ласковой укоризны (в основном к людям, стоящим на более низкой возрастной или социальной ступени); 3) в значении «представитель подрастающего поколения». Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «любимый ребенок»; 2) «собственный ребенок»; 3) «паства, верующий человек»; 4) «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени»; 5) «представитель подрастающего поколения»; 6) «великовозрастный ребенок»; 7) «непоседливость, подвижность и энергичность». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «чадо» была использована в произведениях русской литературы XX века 98 раз.

2.5. Концепт «ребенок» в русской культуре XXI века

Исследование концепта «ребенок» в русской культуре XXI века проводилось на материале художественных текстов, созданных известными отечественными писателями в XXI веке. Исследование концепта «ребенок» проводилось посредством анализа лексем, входящих в ядро концепта «ребенок». В их число были включены, во-первых, ключевое слово – «ребенок», во-вторых, основные синонимы ключевого слова – «дитя» и «чадо».

Лексема «ребенок»

Признак «поведение, недопустимое для взрослого человека»

И он, всё равно что ребёнок, распаялся в гневе, выкрикивая неизвестно кому: «Ну куда с такими руками ехать?» (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)).

В данном примере лексема «ребенок» употреблен в значении «наивный неопытный человек». Данная лексема имеет и дополнительное значение – «человек, ввиду своих психических способностей, неспособный контролировать свое поведение».

Признак «инфантильный человек»

Моя жена – ребёнок (Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)).

В данном примере также, как и в предыдущем, лексема «ребенок» использована в значении «наивный неопытный человек». Однако в данном случае имеется и дополнительное значение – «человек, отличающийся инфантилизмом».

Признак «поведение, нехарактерное для взрослого человека»

Он весь сжался и отвернулся, а потом обнял меня, как ребенок, и положил голову на грудь (Нина Щербак. Роман с филфаком (2010)).

В данном примере лексема ребенок употребляется в значении «слабый человек». При этом используется стилистическая фигура сравнения, подчеркивая сходство взрослого с маленьким и слабым ребенком.

Признак «внешние признаки поведения ребенка»

Бык жмурился и, как ребенок во сне, поворачивал голову, будто вжимаясь в подушку (Александр Иличевский. Перс (2009)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте». При этом с ребенком сравнивается животное, которому присущи внешние признаки поведения ребенка.

Признак «наивность, нехарактерная для взрослого человека»

Я думаю о том, какой она, в сущности, ребенок, и о том, что сам Табаки - тоже порядочный младенец (Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)).

В данном примере лексема «ребенок» имеет значение «наивный неопытный человек». Дополнительных значений данная лексема не имеет.

Признак «действие, доступное даже для ребенка»

Это всё очень просто... даже ребёнок справится... (Майя Валеева. Кусаки, рыжий бес (2008)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «мальчик или девочка в раннем возрасте», но имеет дополнительное значение – «неумелый, в силу своего возраста, человек».

Признак «подрастающее поколение»

- Постыдился бы. Ребенок первые самостоятельные деньги заработал. А родной папочка отобрал (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)).

В данном примере лексема «ребенок» используется в значении «сын или дочь». При этом подчеркивается, что ребенок уже совсем не маленький.

Таким образом, в художественных текстах XXI века ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет четыре основных значения, а именно: 1) мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества, 2) сын или дочь; 3) наивный неопытный человек; 4) слабый человек; 5) инфантильный человек. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «поведение, недопустимое для взрослого человека»; 2) «инфантильный человек»; 3) «поведение, нехарактерное для взрослого человека»; 4) «внешние признаки поведения ребенка»; 5) «наивность, нехарактерная для взрослого человека»; 6) «действие, доступное даже для ребенка»; 7) «подрастающее поколение». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «ребенок» была использована в произведениях русской литературы XXI века 1118 раз.

Лексема «дитя»

Признак «результат любовной связи»

У тёти Любы был сын, четырнадцатилетний Сашка, дитя её недолгой любви уж не знаю к кому (Татьяна Соломатина. Мой одесский язык (2011)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «сын или дочь» (в данном случае – сын). Кроме того, лексема имеет и дополнительное значение - «результат любовной связи».

Признак «продукт определенной среды»

Однажды мне под колёса выскочил мальчишка. Гаврош, дитя заводских окраин, собиратель бутылок. Он начал курить ещё в яслях и не вырос (Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «О человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени». В данном случае речь идет именно о среде.

Признак «человек, недееспособный в умственном отношении»

Он же, как малый дитя, совсем был, вот я и ухаживала, потом он помаленьку начал память возвращать, в смысле повзрослел, а все равно много чего не понимает, вот мне и приходится... (Алексей Слаповский. Синдром Феникса (2006)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «недееспособный человек». В данном случае речь идет о взрослом человеке, но обладающем некоторыми психическими особенностями ребенка.

Признак «беззащитный человек»

Толпа была невинна, как дитя, охваченное страхом (Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Человек по имени Беда (2004)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «слабый беззащитный человек». При этом используется стилистическая фигура сравнения, а само сравнение относится не к отдельному человеку, а к толпе.

Признак «порождение определенного источника»

У меня есть друг Виктор Дольник, биолог, он написал книжку «Непослушное дитя биосферы» (Андрей Битов. Русский устный и русский письменный (2003))

В данном примере лексема «дитя» использована в значении «тот или то, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника».

Признак «продукт определенной среды»

Теперь вот и названивает, подмоги ищет. Достойное дитя достойного века! (Семен Данилюк. Бизнес-класс (2003)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «О человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени». Данная лексема, как следует из контекста, имеет отрицательную коннотацию.

Признак «несоответствие определенному возрасту»

Мальчик был ростом и статью не больно великий: одиннадцатый годик пошел, а дитя дитём (Борис Екимов. Рассказы (2002)).

В данном примере лексема «дитя» используется в значении «маленький ребенок». При этом для достижения большего эффекта характеристики используется тавтология – «дитя дитём».

Признак «человек, младший по возрасту»

Дождь колдую, нужен очень. Ты кто, дитя? Беата рассказала (Алексей Радов. Сказки (2002)).

В данном примере лексема «дитя» используется при обращении. При этом данная лексема имеет значение «человек, младший по возрасту».

Таким образом, лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в основном значении - «маленький ребенок»; 2) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 3) в значении «наивный, неопытный человек»; 4) в значении «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника»; 4) при обращении, в значении «человек, младший по возрасту». Данная лексема часто имеет дополнительные значения и коннотации. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются

следующие: 1) «результат любовной связи»; 2) «продукт определенной среды»; 3) «человек, недееспособный в умственном отношении»; 4) «беззащитный человек»; 5) «порождение определенного источника»; 6) «продукт определенной среды»; 7) «несоответствие определенному возрасту»; 8) «человек, младший по возрасту». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «дитя» была использована в произведениях русской литературы XXI века 281 раз.

Лексема «чадо»

Признак «ненужный ребенок»

Сколько несчастных, бродящих от протокола до протокола ЭКО и не понимающих, как можно отдать рождённое тобою чадо в руки свекровей, мужей и няnek, позавидовало бы Саше Сорокиной, а может, и сейчас завидует, читая эти строки (Татьяна Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «сын или дочь», при этом подчеркивается ненужность ребенка матери.

Признак «собственный ребенок»

Каково ему будет узнать, что его чадо не умеет ходить строем (Алексей Варламов. Присяга (2002)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «сын или дочь» (в данном случае – «сын»). Причем речь, очевидно, идет о взрослом человеке, служащем в армии.

Признак «более молодой собеседник»

- Входи, чадо мое, - неожиданно звонким юношеским голосом прозвенела гора (Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)).

В данном примере лексема «чадо» употребляется в значении «дитя, ребенок». Также данная лексема имеет дополнительное значение «кто-то, находящийся на более низкой возрастной ступени».

Признак «порождение определенного источника»

А спросил прямо на входе контролершу, пропахшее зверинцем бедное чадо унисекса, где конюшня: он хочет задешево поставить корма (Михаил Веллер. Белый ослик (2001)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «тот или то, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника». Данная лексема имеет отрицательную коннотацию.

Признак «собственный ребенок, не отличающийся хорошим поведением»

Некоторые родители нанимают частных детективов, чтобы те отыскали их заблудшее чадо, похитили и привезли им обратно (Игорь Ефимов. Суд да дело (2001)).

В данном примере лексема «чадо» используется в значении «сын или дочь». При этом данная лексема имеет отрицательную коннотацию, что подчеркивается определением «заблудшее».

Признак «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени»

Отец Глеб встал рядом и, не возвышая голоса, звучащего скверно, начал с молитвы, как подобает: «Се, чадо, Христос, невидимо стоит...» (Елена Чижова. Лавра (2002)).

В данном примере лексема «чадо» используется для обращения. При этом обращение адресовано человеку, находящемуся на более низкой возрастной или социальной ступени, о чем свидетельствует обращенная к нему сентенция.

Таким образом, лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в значении сына или дочери; 2) при обращении - в основном к людям, стоящим на более низкой возрастной или социальной ступени. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «ненужный ребенок»; 2) «собственный ребенок»; 3) «более молодой собеседник»; 4) «порождение определенного источника»; 5) «собственный ребенок, не отличающийся

хорошим поведением»; б) «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «чадо» была использована в произведениях русской литературы XXI века 26 раз.

Выводы по параграфу:

- в художественных текстах XXI века ключевое слово, входящее в состав концепта «ребенок» имеет пять основных значений, а именно: 1) мальчик или девочка в раннем возрасте/до отрочества, 2) сын или дочь; 3) наивный неопытный человек; 4) слабый человек; 5) инфантильный человек. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «поведение, недопустимое для взрослого человека»; 2) «инфантильный человек»; 3) «поведение, нехарактерное для взрослого человека»; 4) «внешние признаки поведения ребенка»; 5) «наивность, нехарактерная для взрослого человека»; 6) «действие, доступное даже для ребенка»; 7) «подрастающее поколение». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «ребенок» была использована в произведениях русской литературы XXI века 1118 раз;

- лексема «дитя», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в основном значении - «маленький ребенок»; 2) в значении «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени»; 3) в значении «наивный, неопытный человек»; 4) в значении «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника»; 4) при обращении, в значении «человек, младший по возрасту». Данная лексема часто имеет дополнительные значения и коннотации. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «результат любовной связи»; 2) «продукт определенной среды»; 3) «человек, недееспособный в умственном отношении»; 4) «беззащитный человек»; 5) «порождение определенного источника»; 6) «продукт определенной среды»; 7) «несоответствие определенному возрасту»; 8) «человек, младший по

возрасту». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «дитя» была использована в произведениях русской литературы XXI века 281 раз;

- лексема «чадо», входящая в состав концепта «ребенок», может быть использована в нескольких значениях: 1) в значении сына или дочери; 2) при обращении - в основном к людям, стоящим на более низкой возрастной или социальной ступени. Конкретными семантическими признаками данной лексемы являются следующие: 1) «ненужный ребенок»; 2) «собственный ребенок»; 3) «более молодой собеседник»; 4) «порождение определенного источника»; 5) «собственный ребенок, не отличающийся хорошим поведением»; 6) «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени». Всего, по данным Национального корпуса русского языка, лексема «чадо» была использована в произведениях русской литературы XXI века 26 раз.

2.6. Сравнительный анализ концепта «ребенок» в традиционной и современной культуре

В процессе проведенного исследования были получены определенные результаты, которые в обобщенном виде представлены в данной части исследования.

Результаты исследования количественных показателей употребления лексем-репрезентантов концепта «ребенок» представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Обобщенные количественные показатели использования лексем-репрезентантов концепта «ребенок»

Лексемы-репрезентанты	Традиционная культура	XIX век	XX век	XXI век	Всего
Лексема «ребенок»	20	2133	3791	1118	7062
Лексема «дитя»	11	1824	1498	281	3603

Лексема «чадо»	2	91	98	26	215
Всего	33	4048	5387	1425	10880

Таким образом, наиболее часто лексемы-репрезентанты концепта «ребенок» использовались в XX веке, реже – в XIX веке, еще реже – в XXI веке (по причине его меньшей продолжительности на данный момент), совсем редко данные лексемы употреблялись в традиционной русской культуре.

Следует также отметить, что чаще всего как в традиционной русской культуре, так и в последующие периоды используется ключевая лексема репрезентант данного концепта, значительно реже используется лексема «дитя» и совсем редко – лексема «чадо».

Графически полученные результаты представлены на Рисунке 1.

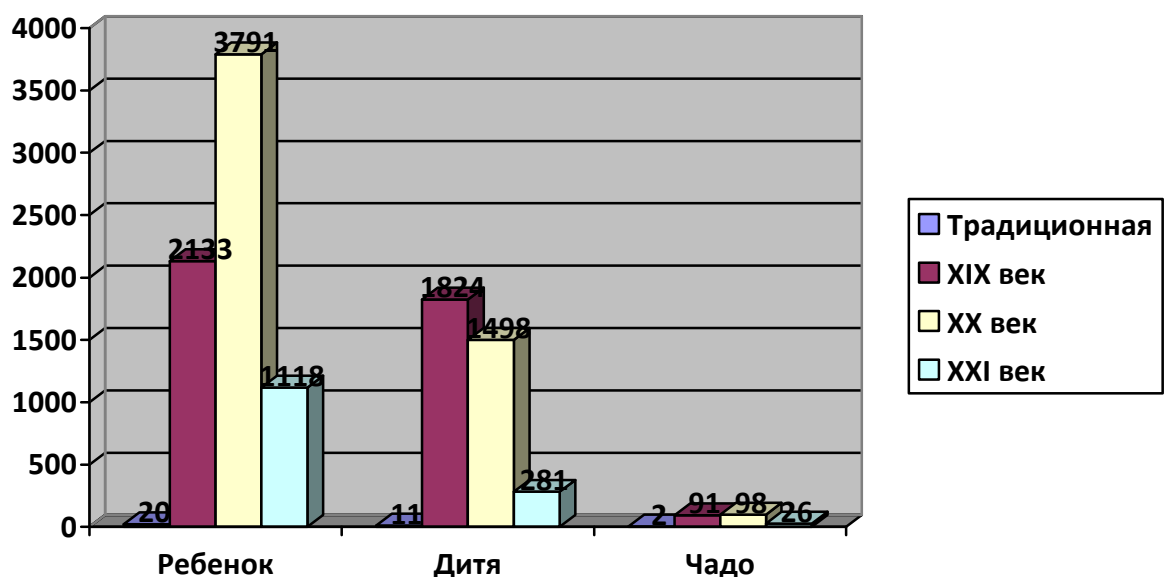

Рис. 1. Обобщенные количественные показатели использования лексем-репрезентантов концепта «ребенок»

Как уже отмечалось в предыдущих частях исследования, кроме основных значений лексемы-репрезентанты концепта «ребенок» имеют и

дополнительные семантические признаки, которые представлены в Таблице 2.

Таблица 2

***Дополнительные семантические признаки лексем-репрезентантов
концепта «ребенок»***

Периоды	Лексема «ребенок»	Лексема «дитя»	Лексема «чадо»
Традиционная культура	<p>1. Признак тесной связи ребенка с родителями (прежде всего – с матерью).</p> <p>2. Признак «ребенок как основная ценность жизни» («высшее благо»).</p> <p>3. Признак «трудное и ответственное дело».</p> <p>4. Признак «хорошие и плохие дети».</p> <p>5. Признак «дети - обуза и проблема».</p> <p>6. Признак «дети</p>	<p>1. Признак «будущее родителей».</p> <p>2. Признак «ребенок как объект заботы».</p> <p>3. Признак «спокойствие ребенка – важнее всего».</p> <p>4. Признак «любимый ребенок».</p> <p>5. Признак «поведение ребенка».</p> <p>6. Признак «ребенка необходимо воспитать».</p> <p>7. Признак «свой ребенок всегда лучше других».</p> <p>8. Признак «ребенок – это проблема».</p>	<p>1. Признак «слишком умный и рассудительный ребенок».</p> <p>2. Признак «любимые дети».</p>

	– будущее родителей».		
XIX век	<p>1. Признак «наивность, нехарактерная для взрослого».</p> <p>2. Признак «поведение, недопустимое для взрослого».</p> <p>3. Признак «не полностью дееспособный человек».</p> <p>4. Признак «физические данные, нехарактерные для взрослого».</p> <p>5. Признак «человек, не обладающий правами взрослого».</p> <p>6. Признак «умственные способности, нехарактерные для взрослого».</p>	<p>1. Признак «состояние, характерное для ребенка».</p> <p>2. Признак «несмышленное, еще мало что понимающее, существо».</p> <p>3. Признак «любимое дитя».</p> <p>4. Признак «наивность, нехарактерная для взрослого».</p> <p>5. Признак «продукт определенной среды».</p> <p>6. Признак «продукт определенного времени».</p> <p>7. Признак «продукт определенных условий воспитания».</p> <p>8. Признак «значительно более</p>	<p>1. Признак «собственный ребенок».</p> <p>2. Признак «любимый ребенок».</p> <p>3. Признак «порождение чего-либо».</p> <p>4. Признак «продукт определенного времени».</p> <p>5. Признак «продукт определенного воспитания».</p> <p>6. Признак «обращение».</p> <p>7. Признак «укоризна».</p>

	7. Признак «степень родства».	молодой собеседник или собеседница»	
XX век	<p>1. Признак «объект наблюдения».</p> <p>2. Признак «свой ребенок – всегда ребенок».</p> <p>3. Признак «большая ответственность».</p> <p>4. Признак «беззаботный человек».</p> <p>5. Признак «обобщенный субъект деятельности».</p> <p>6. Признак «неопытность, нехарактерная для взрослого».</p> <p>7. Признак «человек, не обладающий характерными для взрослого умениями».</p>	<p>1. Признак «порождение определенного источника».</p> <p>2. Признак «продукт определенной среды».</p> <p>3. Признак «продукт определенного времени».</p> <p>4. Признак «любимый ребенок».</p> <p>5. Признак «душевное качество, нехарактерное для взрослого».</p> <p>6. Признак «послушный и дисциплинированный человек».</p> <p>7. Признак «умственные качества, нехарактерные для взрослого человека».</p> <p>8. Признак «несчастный</p>	<p>1. Признак «любимый ребенок».</p> <p>2. Признак «собственный ребенок».</p> <p>3. Признак «паства, верующий человек».</p> <p>4. Признак «человек, находящийся на более низкой возрастной или социальной ступени».</p> <p>5. Признак «представитель подрастающего поколения».</p> <p>6. Признак «великовозрастный ребенок».</p> <p>7. Признак «непоседливость, подвижность и</p>

	<p>8. Признак «еще не родившийся ребенок – уже живой человек».</p> <p>9. Признак «поведение, нехарактерное для взрослого».</p>	<p>человек».</p> <p>9. Признак «поведение, нехарактерное для взрослого человека».</p>	<p>энергичность».</p>
XXI век	<p>1. Признак «поведение, недопустимое для взрослого человека».</p> <p>2. Признак «инфантильный человек».</p> <p>3. Признак «поведение, нехарактерное для взрослого человека».</p> <p>4. Признак «внешние признаки поведения ребенка».</p> <p>5. Признак «наивность, нехарактерная для взрослого</p>	<p>1. Признак «результат любовной связи».</p> <p>2. Признак «продукт определенной среды».</p> <p>3. Признак «человек, недееспособный в умственном отношении».</p> <p>4. Признак «беззащитный человек».</p> <p>5. Признак «порождение определенного источника».</p> <p>6. Признак «продукт определенной среды».</p> <p>7. Признак «несоответствие</p>	<p>1. Признак «ненужный ребенок».</p> <p>2. Признак «собственный ребенок».</p> <p>3. Признак «более молодой собеседник».</p> <p>4. Признак «порождение определенного источника».</p> <p>5. Признак «собственный ребенок, не отличающийся хорошим поведением».</p> <p>6. Признак «человек, находящийся на</p>

человека».	определенному	более низкой
6. Признак	возрасту».	возрастной или
«действие,	8. Признак «человек,	социальной
доступное даже	младший по	ступени».
для ребенка».	возрасту».	
7. Признак		
«подрастающее		
поколение».		

Обобщенные количественные показатели дополнительных семантических признаков лексем-репрезентантов концепта «ребенок» представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Обобщенные количественные показатели дополнительных семантических признаков лексем-репрезентантов концепта «ребенок»

Лексемы-репрезентанты	Традиционная культура	XIX век	XX век	XXI век	Всего
Лексема «ребенок»	6	7	9	7	29
Лексема «дитя»	8	8	9	8	33
Лексема «чадо»	2	7	7	6	22
Всего	16	22	25	21	84

Таким образом, наименьшее количество дополнительных семантических признаков наблюдается в традиционной русской культуре, далее (в XIX – XX вв.) происходит заметный рост количества признаков, в начале XXI века – некоторое снижение их числа.

Следует также отметить, что наибольшее количество дополнительных семантических признаков имеет лексема «дитя», на втором месте находится

лексема «ребенок», меньше всего дополнительных признаков имеет лексема «чадо».

Графически полученные результаты представлены на Рисунке 2.

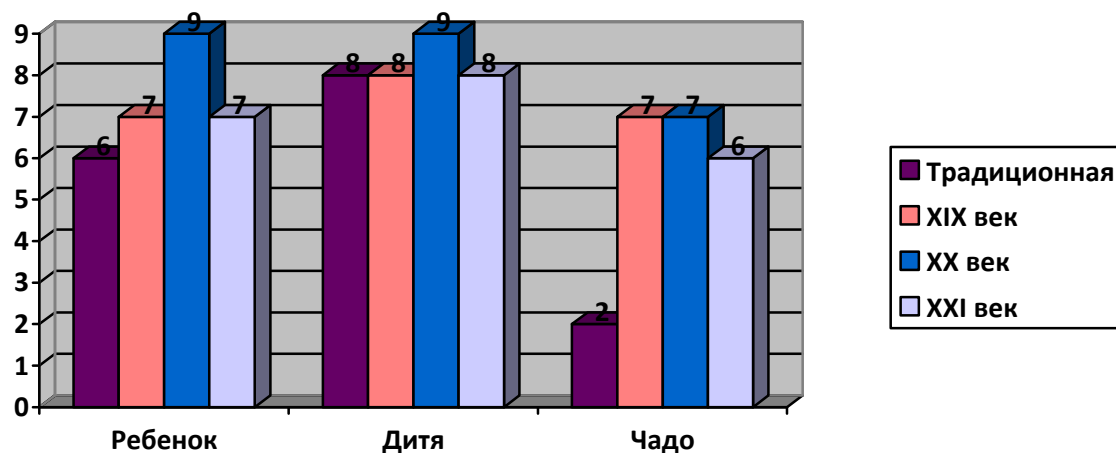

Рис. 2. Обобщенные количественные показатели дополнительных семантических признаков лексем-репрезентантов концепта «ребенок»

Выводы по параграфу:

- концепт «ребенок» находит свое выражение в языке и речи посредством использования лексем-репрезентантов, в число которых входит ключевое слово концепта – «ребенок», а также основные синонимы ключевого слова – «дитя» и «чадо». Чаще всего лексемы-репрезентанты концепта «ребенок» использовались в XX веке, реже – в XIX веке, еще реже – в XXI веке (по причине его меньшей продолжительности на данный момент), совсем редко данные лексемы употреблялись в традиционной русской культуре. Следует также отметить, что чаще всего как в традиционной русской культуре, так и в последующие периоды используется ключевая лексема репрезентант данного концепта, значительно реже используется лексема «дитя» и совсем редко – лексема «чадо»;

- наименьшее количество дополнительных семантических признаков наблюдается в традиционной русской культуре, далее (в XIX – XX вв.) происходит заметный рост количества признаков, в начале XXI века – некоторое снижение их числа. Следует также отметить, что наибольшее

количество дополнительных семантических признаков имеет лексема «дитя», на втором месте находится лексема «ребенок», меньше всего дополнительных признаков имеет лексема «чадо».

Заключение

Итак, целью данного исследования являлась характеристика концепта *ребенок* в традиционной и современной культуре. Понятие *традиционный* мы связывали с паремическим фондом русского языка, *современный* рассматривали в рамках современного русского литературного языка, берущего начало с первой трети 19 века.

Анализ научных источников, посвященных проблемам концептологии, привел нас к следующим выводам.

Во-первых, в современной лингвистике принято различать следующие подходы к интерпретации термина концепт: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурный; 3) психологический; 4) психолингвистический; 5) нейропсихолингвистический; 6) семантический; 7) логико-понятийный; 8) логический анализ культурных концептов.

Естественно, что в зависимости от того или иного подхода различается и определение понятия «концепт». В рамках настоящего исследования мы придерживаемся лингвокультурного подхода, поскольку именно он позволяет проникнуть в глубинную суть концептов, которые сформировались в коллективном языковом сознании народа, путем проникновения в систему ценностей и оценок, на формирование и развитие оказали влияние культурный, языковой и общественный опыт той или иной социокультурной общности.

Во-вторых, с точки зрения лингвокультурного подхода концепт признаётся базовой единицей культуры, её концентратом. Концепт представляет собой первичное культурное образование, выражающее объективное содержание слов и имеющие смысл. При этом концепты транслируются в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения мира. Концепты - это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру.

В структуре концепта выделяются две части: ядро и периферия. Ядро концепта - это словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Ядро концепта лучше всего отражается в семантике ключевого слова (лексемы), именующего концепт. Периферия концепта - это его интерпретационная часть – разнообразные определения, толкования, отраженные в поговорках, афоризмах, крылатых выражениях, притчах, а иногда и публицистических, художественных и научных текстах.

Из совокупности концептов - концептосферы – создаётся миропонимание носителей того или иного языка. Именно по концептосфере можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языке вообще и в языковом сознании конкретных носителей языка, в частности.

Сформированные на основе теоретических источников выводы позволили смоделировать программу дальнейшего исследования.

В процессе проведенного исследования концепта «ребенок» в традиционной и современной русской культуре была отмечена некоторая эволюция данного концепта в процессе исторического развития русской культуры и русского языка. Так, в традиционной русской культуре, концепт «ребенок» не включал такого значения, как «наивный неопытный человек», а его синонимы – «дитя» и «чадо», таких значений, как «о человеке, обнаруживающем в себе яркие черты какой-нибудь среды, какого-нибудь времени» и «тот, кто является порождением чего-нибудь, несет в себе черты, следы своего источника», а также многих других более поздних значений.

Можно сказать, что с течением времени в ядре концепта «ребенок» возникает и с каждым веком становится все более значимым его переносный смысл, чему способствует расширение границ семантического поля лексем, входящих в его ядро.

Кроме того, отмечено различие в частотности употребления той или иной лексемы, входящей в ядро концепта «ребенок». Так, и в традиционной,

и в более поздних культурах, чаще всего употребляется ключевая лексема концепта – «ребенок», реже используется лексема «дитя» и совсем редко – лексема «чадо».

К перспективам исследования можно отнести детальный анализ всех единиц концептуального поля «ребенок».

Список использованной литературы

1. 10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости [Текст]/ Сост. А.Э. Лебедева, Г.Н. Тубельская, Е.Н. Новикова, И.С. Зарахович. – М.: АСТ, 2012. – 310 с.: ил.
2. *Алимпиева, Р.В.* Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы [Текст]/ Р.В. Алимпиева. - Л.: Издательство ЛГУ, 1986. - 179 с.
3. *Апресян, Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст]/ Ю.Д. Апресян// Избранные труды. Т.П, Интегральное описание языка и системная лексикография. - М.: Языки русской культуры, 1995. С. 349 – 350.
4. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст]/ Н.Д. Арутюнова. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 896 с.
5. *Ашхарова, А.Т.* Концепт «дитя» в русской языковой картине мира [Текст]. Автореф. дис... канд. филол. наук/ А.Т. Ашхарова. - Архангельск, 2002. - 20 с.
6. *Бабушкин, А.П.* Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Текст]/ А.П. Бабушкин// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 52 - 57.
7. *Балашова, Е.Ю.* Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американском языковых сознаниях [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ Е.Ю. Балашова. – Саратов, 2004. – 262 с.
8. *Болдырев, Н.Н.* Концепт и значение слова [Текст]/ Н.Н. Болдырев// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 25 - 36.
9. Большая советская энциклопедия. Т. 5 [Текст]/ Гл. ред. А.М. Прохоров.- М.: Советская энциклопедия, 1971. - 640 с.

- 10 *Брутян, Г.А.* Язык и картина мира [Текст]/ Г.А. Брутян// Научные труды высшей школы. Философские науки. - № 1. - М: Наука, 1973. С. 108 - 109.
11. *Будагов, Р.А.* Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки [Текст]/ Р.А. Будагов. - М.: Издательство МГУ, 1963. - 300 с.
12. *Буров, А.А.* Когниолингвистические вариации на тему русской языковой картины мира. Монография [Текст]/ А.А. Буров. - Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2003. - 361 с.
13. *Буряковская, В.Л.* Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков) [Текст]. Автореф. дис. ... канд. филол. наук/ В.Л. Буряковская - Волгоград, 2000. - 24 с.
14. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание [Текст]/ А. Вежбицкая. - М.: Русские словари, 1997. - 416 с.
15. *Гак, В.Т.* Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков [Текст]/ В.Т. Гак. - М.: КомКнига, 2006. - 336 с.
16. *Даль, В.И.* Пословицы русского народа [Текст]/ В.И. Даль. – М.: Издательство «Астрель»: АСТ, 2000. – 752 с.
17. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: около 200 000 слов: В 4-х томах. Т. 4 [Текст]/ В.И. Даль. - М.: Русский язык, 1980. – 626 с.
18. *Жуков, В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок [Текст]/ В.П. Жуков. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
19. *Залевская, А.А.* Психоллингвистический подход к проблеме концепта [Текст]/ А.А. Залевская// Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание/ Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 36 - 44.
20. *Зализняк, А.А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сборник статей [Текст]/ А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. - М.: Языки славянской культуры, 2005. - 544 с.

21. *Зусман, В.Г.* Концепт в культурологическом аспекте [Текст]/ В.Г. Зусман// Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Деком, 2001. С. 38 - 53.
22. *Иванова, Е.В.* Мир в английских и русских пословицах [Текст]: Учебное пособие/ Е.В. Иванова. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета; Филологический факультет СПбГУ, 2006. - 280 с.
23. *Карасик, В.И.* Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст]/ В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2001 (а). С. 75 - 80.
24. *Карасик, В.И.* О категориях лингвокультурологии [Текст]/ В.И. Карасик// Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2001 (б). С.3 – 16.
25. *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]/ В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
26. *Карасик, В.И.* Языковые ключи [Текст]/ В.И. Карасик. - М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
27. *Кобозева, И.М.* Лингвистическая семантика [Текст]: Учебник/ И.М. Кобозева. - М.: КомКнига, 2007. - 352 с.
28. *Кондаков, Н.И.* Логический словарь-справочник [Текст]/ Н.И. Кондаков. - М.: Наука, 1975. - 720 с.
29. *Корнилов, О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст]/ О.А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
30. *Крючкова, Т.Б.* Социолингвистические методы исследования лексики [Текст]/ Т.Б. Крючкова// Методы социолингвистических исследований. - М.: Издательство МГУ, 1995. С. 162 - 190.
31. *Кряжева, А.Л.* Особенности вербализации понятия «child/ребенок» (на материале английского и русского языков) [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ А.Л. Кряжева. – М., 2009. – 265 с.

32. *Кузнецов, А.М.* Поле [Текст]/ А.М. Кузнецов// Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 381 – 381.
33. *Леонтович, О.А.* Методы коммуникативных исследований [Текст]/ О.А. Леонтович. - М.: Гнозис, 2011. - 224 с.
34. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.: ил.
35. *Лихачёв, Д.С.* Концептосфера русского языка [Текст]/ Д.С. Лихачёв// Русская словесность: антология / Под ред. В.П. Нерознака. -М.: Academia, 1997. С. 280 - 287.
36. *Ляпин, С.Х.* Концептология: к становлению подхода [Текст]/ С.Х. Ляпин// Концепты. Научные труды Центрконцепта. Выпуск 1. - Архангельск: Издательство Поморского госуниверситета, 1997. С. 11 - 35.
37. *Маслова, В.А.* Введение в когнитивную лингвистику [Текст]/ В.А. Маслова. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 296 с.
38. *Маслова, В.А.* Введение в лингвокультурологию [Текст]/ В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.
39. *Михайлова, Л.* 20000 русских пословиц и поговорок [Текст]/ Л. Михайлова. – М.: Центрполиграф, 2009. – 384 с.
40. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
41. *Немов, Р.С.* Психологический словарь [Текст]/ Р.С. Немов. - М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007. - 560 с.
42. *Никитин, М.В.* Развернутые тезисы о концептах [Текст]/ М.В. Никитин// Вопросы когнитивной лингвистики. - № 1. – Тамбов: 2004. С. 53 – 64
43. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов [Текст]/ С.И. Ожегов; Под редакцией Н.Ю. Шведовой. - М.: Русский язык, 1991. - 917 с.
44. *Парыгин, Б.Д.* Основы социально-психологической теории [Текст]/ Б.Д. Парыгин. - М.: Мысль, 1971. - 351 с.

45. Педагогический энциклопедический словарь [Текст]/ Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов и др. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - 528 с.
46. *Першина, Л.А.* Возрастная психология [Текст]: Учебное пособие для вузов/ Л.А. Першина. - М.: Академический Проект, 2004. - 256 с.
47. Полевые структуры в системе языка [Текст]. - Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1989. - 196 с.
48. *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика [Текст]/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. - 314, [6] с.
49. *Попова, З.Д.* Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии [Текст]/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 314 с.
50. Российская педагогическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 1 [Текст]/ Глав. ред. В.В. Давыдов. - М: Большая российская энциклопедия, 1993. - 607 с.
51. Российская педагогическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 2 [Текст]/ Глав. ред. В.В. Давыдов. - М: Большая российская энциклопедия, 1993. - 560 с.
52. *Рудницкая, Л.И.* Структурно-семантическая характеристика наименований хлебных изделий в русском языке [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Л.И. Рудницкая. - Днепропетровск, 1986. - 24 с.
53. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 [Текст]/ Под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. - М.: Азбуковник, 1998. - 800 с.
54. Словарь русского языка: В 4-х т. (Малый академический словарь, МАС). Т. 3. П - Р [Текст]/ Под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – 750 с.
55. Словарь синонимов русского языка. В 2 т. Т. 1 [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. - Л.: Наука, 1970. - 681 с.
56. Словарь синонимов русского языка. В 2 т. Т. 2 [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. - Л.: Наука, 1971. - 856 с.

57. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т. 3 [Текст]. - М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. – 1840 с.
58. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т. 12 [Текст]. - М., Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. – 1678 с.
59. *Слышкин, Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст]. Дис. ... докт. филолог. наук/ Г.Г. Слышкин. - Волгоград: Перемена, 2004. – 315 с.
60. *Слышкин, Г.Г.* Лингвокультурные концепты прецедентных текстов [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ Г.Г. Слышкин. – Волгоград, 1999. – 193 с.
61. Справочно-информационный портал Грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.ru
62. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры [Текст]/ Ю.С. Степанов. - М.: Академический Проект, 2001. - 990 с.
63. *Стернин, И.А.* Методика исследования структуры концепта [Текст]/ И.А. Стернин// Методологические проблемы когнитивной-лингвистики. Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 58 – 65.
64. *Уэйнрайт, Г.* Язык тела [Текст]/ Г. Уэйнрайт; Пер. с англ. К. Ткаченко. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. - 320 с.
65. *Филин, Ф.П.* О лексико-семантических группах слов [Текст]/ Ф.П. Филин// Очерки по теории языкознания. - М.: Наука, 1982. С. 227 - 239.
66. *Фисенко, О.С.* Концепт «гроза» в русском языковом сознании [Текст]. Дис. ... канд. филолог. наук/ О.С. Фисенко. – Воронеж, 2005. – 191 с.
67. *Фролова, Л.Ф.* Диахронический анализ тематической группы слов (на материале наименований совершеннолетних в русском языке) [Текст]. Автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Л.Ф. Фролова. - М., 1989. - 17 с.
68. *Хейзинга, Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня [Текст]/ Й. Хейзинга. - М.: Издательская группа «Прогресс» - «Литера», 1994. - 554 с.

69. Худяков, А.А. Концепт и значение [Текст]/ А.А. Худяков// Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград - Архангельск: Перемена, 1996. С. 97 - 103.
70. Цивьян, Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира [Текст]/ Т.В. Цивьян; Отв. ред. В.Н. Топоров. - М.: Наука, 1990. - 203 с.
71. Человек. Философско-энциклопедический словарь [Текст]. - М.: Наука, 2000. - 516 с.
72. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) [Текст]/ М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - М.: Прогресс, 1987. - 832 с.